

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/1618340>

Военное дело в Арде

Направленность: Статья

Автор: Elenrel (<https://ficbook.net/authors/336455>)

Фэндом: Толкин Джон Р.Р. «Сильмариллион», Толкин Джон Р.Р. «Властелин колец», Толкин Джон Р.Р. «Арда и Средиземье» (кроссвер)

Рейтинг: G

Жанры:

Размер: планируется Миди, написано 42 страницы

Кол-во частей: 8

Статус: в процессе

Описание:

Вся история Арды - это история войн. Тема войны, противостояния Света и Тьмы, искаженного и правильного является центральной во всей истории мира. Тем не менее, непосредственно о военном деле сказано не так много. К сожалению, Профессор скуп на описание в подробностях картины событий, его больше интересуют отдельные герои и сюжеты. Мы много читаем о том, кто воевал и за что воевал, и мало читаем о том, чем, в чем и как именно воевал. Однако же я попытаюсь из имеющихся упоминаний воссоздать общую

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Введение	3
I. Валар и майар. От начала времен до Затмения Валинора.	4
II. Эльфы Белерианда. От Пробуждения до Первой Битвы.	14
III - 1. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Вооружение и технологии.	23
III - 2. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Фортификация.	32
III - 3.1. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Стратегия и тактика военных действий. Резня в Альквалондэ.	38
III - 3.2. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Стратегия и тактика военных действий. Дагор-ну-Гилиат и последовавшие за ней события.	
III - 3.3. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Стратегия и тактика военных действий. Дагор Аглареб.	42
	46

Введение

Вся история Арды - это история войн. Тема войны, противостояния Света и Тьмы, искаженного и правильного является центральной во всей истории мира. Тем не менее, непосредственно о военном деле в Арде сказано не так много. К сожалению, Профессор скуп на описание в подробностях картины событий, его больше интересуют отдельные герои и сюжеты. Мы много читаем о том, кто воевал и за что воевал, и мало читаем о том, чем, в чем и как именно воевал. Однако же я попытаюсь из имеющихся упоминаний воссоздать общую картину, как именно выглядело и развивалось военное дело в Арде и почему.

Каждая глава содержит информацию о вооружении, фортификации, тактике и стратегии конкретного народа в конкретную эпоху. Также присутствуют необходимые для понимания ситуации заметки о менталитете и другие дополнения по необходимости.

Кому это может пригодиться?

- Фикрайтерам, пишущим о войне в мире Арды (то есть почти всем фикрайтерам в этом фендоте)
- Любителям творчества Толкина как справочник о военном деле разных народов
- Исследователям творчества Толкина. Возможно, они найдут здесь для себя что-то интересное
- Просто поклонникам жанра фэнтези и прочим любопытным гражданам

Оговорка по поводу источников

Здесь использовано много цитат из ранних текстов Профессора, несоответствующих каноничной версии событий. Я использую эти тексты как источник, хоть и допускаю, что очень многое там может быть отброшенной версией. Чтобы избежать путаницы, я беру информацию из ранних текстов только там, где она не противоречит более поздним.

Эта статья еще будет дорабатываться и дописываться. Я с радостью выслушаю ваши возражения и дополнения. Мне всегда интересна другая точка зрения, а еще я буду очень благодарна, если мне укажут на какой-нибудь момент, который я упустила.

I. Валар и майар. От начала времен до Затмения Валинора.

1. Вооружение и технологии.

Оружие в Арде впервые использовали именно Валар и майар. Оно могло быть их изобретением, а могло являться результатом забавной рекурсии: Валар в Видении наблюдали оружие у эрухини и изготовили свое по подобию увиденного. А потом это оружие эльфы у них и скопировали. Так или иначе, сначала разберемся с видами и свойствами вооружения Айнур.

Манвэ использовал меч:

*«Случилось, наконец, что врата Утумно были разбиты и своды разрушены, и Мелькор укрылся в самой глубокой из ее пещер. Видя, что все потеряно для него на сей раз, он внезапно выслал оттуда сонм балрогов, последних из слуг, что остались у него; и они хлынули на стяг Манвэ огненной волной. Но пламя их угасил ветер гнева Манвэ, и поразила их **молния его меча**; и наконец, Мелькор остался один.»*(Анналы Амана)

и лук (Утраченные Сказания).

У Моргота были копье и молот (Сильм) и железная плеть:

*«Тут Мэлько вскочил на ноги, закричав громким голосом, и его слуги бросились к нему на помощь из мрачных переходов. Тогда занес он над Манвэ **железную плеть**, что держал в руке...»*(Утраченные сказания)

Оружие Оромэ - копье и, возможно, лук. Второе следует и из описания его жилища в Валиноре:

*«Но в Валмаре его чертоги просторны и невысоки, и бесценные роскошные шкуры и кожи брошены на пол или висят на стенах, и также - **копья, и луки, и ножи**»* (Утраченные Сказания)

Еще есть Эонвэ, "непревзойденный во владении оружием", а оружие это, что ожидаемо, меч.

Упоминаются оружейни Валар, где хранилось много всякого добра на случай чего:

*«Еще в Средиземье квенди владели оружием, но оно не было их собственным изобретением. Его изготовлял Ауле и передавал, как дары, Оромэ, когда Валар стало известно, что на эльфов нападают, подкрадываясь, злые твари, узнавшие об их жилище у Куйвиэнэн. И еще больше оружия передали эльфам позже, чтобы они могли защищаться во время Великого Похода к берегам Моря. Но все это оружие теперь давно лежало без дела как память о древних днях, уже полузабытых; и **оружейни Валар** с тех пор, как сковали Мелькора, были заперты»* (Кольцо Моргота)

Также в Утраченных Сказаниях упоминается секира, но это упоминание встречается в описании жилища Макара и Мэассэ, которые в более поздних текстах исчезают, и ни по

сути, ни по духу нигде больше не появляется ничего подобного. Однако же боевой топор - вещь настолько очевидная, что было бы странно, если бы Валар до него не додумались. Балроги, как известно, имели огненные бичи и огненные же мечи. Отдельно отмечено, что Тулкас шел в бой без оружия, значит, это примечательный момент.

О защитном вооружении Валар можно найти следующее. Ульмо носил кольчугу, напоминающую чешую рыбы:

*«Высокая серебряная корона венчала его, а из-под нее струились длинные кудри, мерцающие во мраке, как пена морская; шествуя к берегу, он откинул свой серый плащ, который окутывал его подобно туману, и под плащом оказалась **сияющая кольчуга, облекавшая его тело подобно чешуе могучей рыбы**, и темно-зеленый кафтан, блиставший и переливавшийся морскими огнями. Так Живущий в глубинах, Владыка вод, которого Нолдор зовут Ульмо, явился Туору сыну Хуора из рода Хадора пред чертогами Виньямара.»*(Неоконченные Сказания)

Моргота и Саурона, закованных в железо с ног до головы, все, конечно, знают. Видимо, под "закованностью в железо" подразумеваются латы. Во многих местах упоминаются доспехи без конкретики.

Далее я приведу большой отрывок из Утраченных Сказаний, иллюстрирующий вооружение Валар.

«Манвэ поднялся на свою лазурную колесницу, которую влекли три белейших коня из владений Оромэ, и в руке он сжимал белый лук, чьи стрелы подобны порывам ветра над бескрайними морями. Фионвэ, его сын, стоял позади него, и Норнорэ, его глашатай, бежал впереди. Но Оромэ ехал один на гнедом коне, держа копье, а Тулкас широко шагал возле его стремени, облаченный в кожаную тунику и опоясанный бронзой; оружия при нем не было, не считая окованной железом латной рукавицы на правой руке. Тэлимэктар, сын Тулкаса, что лишь недавно возрос, следовал за отцом с длинным мечом на серебряном поясе. Затем на черной колеснице ехали Фантури, и со стороны Мандоса был запряжен черный конь, а со стороны Лориэна – серый в яблоках, вслед же за ними поспешали Салмар и Олмар. Аулэ, что до последнего медлил в своей кузне, шел позади без оружия, неся лишь захваченный из кузницы молот с длинной рукоятью и торопясь к берегам Тенистого Моря, а за ним четверо его подмастерьев несли цепь. На берегу их встретил Фалман-Оссэ и перевез через море на огромном плоту, восседая на нем в мерцающей кольчуге; но Ульмо Вайлимо, намного опередив их, с грохотом ехал в колеснице, что могла странствовать в глубине морей, яростно трубя в рог из раковины.»

Итого, оружие в обычном, эльфийском и человеческом, представлении появилось еще до появления эрухини и, вероятно, задолго. Почти все виды доспехов и оружия, используемые в Арде, были изобретены Валар. Но здесь возникает интересный вопрос. Зачем существам, способным создавать и разрушать облик мира, вообще нужно махать мечом?

Тому есть две причины. Во-первых, раз Валар оделись в тела, подобные телам эрухини, стало быть, и оружие эрухини - неотъемлемый их атрибут. Есть и вторая, более рациональная, причина. По мере формирования Арды масштабные действия, меняющие

облик мира или отдельных земель, становились все более опасны. Война в телах и использование обыкновенного оружия могли уменьшить разрушительный эффект войн. И действительно, если в самом начале дней противостояние Валар и Мелькора сводилось к тому, что одни творили, а другой разрушал, то Война Стихий происходит уже по больше части "материальными" методами, а Война Гнева - исключительно "материальными".

Очевидно, что Валар не стали бы довольствоваться обычным оружием, простым куском стали или железа. Магические свойства некоторых предметов, созданных Валар, прямо указаны. Например, от звука охотничьего рога Оромэ все темные твари убегают в ужасе, но при этом Оромэ не распугивает вся живое на километры вокруг. Цепью Айганор можно было сдерживать мощь сильнейшего из Айнури. Да в конце концов, есть еще звезды, Светильни, Древа, ладьи, плавающие по небу и проч. и проч. Очевидно, что оружие тоже должно быть магическим артефактом.

Всю материю Арды Валар способны создавать или изменять, так что в принципе оружию или доспеху можно сообщить любые свойства. Почему Ульмо в кольчуге, когда уже существуют латы? Да потому что его кольчуга может по защитным свойствам не уступать кирасе, просто Ульмо нравится вид чешуи. Для Валар такие понятия, как вес, баланс и вообще удобство вооружения, не имеют решающего значения. Да и нанести обычным оружием рану Вале довольно сложно, а тому не составит большой проблемы эту рану залечить или вовсе создать себе новое тело. Таким образом, для вооружения Валар первично содержание, а не форма. Первичны магические свойства. Важен не сам меч, а свет, содержащийся в нем, от которого бегут и о который обжигаются все порождения Тьмы. Или наоборот, Тьма, способная отравить Свет. А форма при этом лишь часть облика Вала.

У майар, более слабых и в большей степени полагающихся на свою физическую оболочку, оружие было меньше артефактом и больше собственно оружием. При этом оно, конечно, обладало и существенными магическими свойствами, как, например, огненное оружие балрогов. Но майар, в отличие от Валар, все-таки строевые бойцы, и для них форма и прочий материальный функционал оружия становятся важными. Во-первых, нужно некоторое однообразие, во-вторых, разумность использования конкретного оружия для конкретной цели, и в-третьих, поскольку тела майар значительно слабее тел Валар, значимым становится удобство оружия.

2. Фортификация.

Первооткрывателем фортификации, как известно из Сильма, является Мелькор:

«Мелькор же начал рыть и строить в глубинах Земли под темными горами, где лучи Иллуина были холодны и тусклы, могучую крепость. Эта твердыня звалась Утумно.

»(Сильм)

« А земли дальнего севера все были разорены в те дни и такими остались навеки; ибо Утумно была там, чьи глубины безмерны, пропасти и пещеры ее уходили в недра земные и полны были огнем и неисчислимым воинством слуг Мелькора.»(Анналы Амана)

Это происходит, когда Валар еще живут на Альмарене. В дальнейшем, несмотря на уничтожение Утумно, Мелькор не меняет концепции своей крепости. Это подземный комплекс, над которым расположена горная цепь, защищающая его и прилегающие

земли. Вся крепость полностью закрыта от врага неприступными скалами. Ворота очень мощные и расположены прямо в скале. Видимо, Мелькор просто не нашел лучшего решения. И действительно, трудно придумать более надежную защиту.

Валар же не стали зарываться под землю и уподобляться Мелькору. Но при этом Валинор был защищен высочайшими в Арде горами, между которыми оставался только один узкий охраняемый проход.

*«А потому они ушли из Средиземья и отправились в землю Аман, самую западную из всех земель в пределах Мира, чьи западные берега омывают Внешний Океан, который эльфы зовут Эккайя, океан, окружающий Царство Земное. Сколь велик тот океан, не ведомо никому, кроме валар; а за ним стоят Стены Ночи. А восточный берег Амана омывает Белегаэр, Великое Западное Море; и так как Мелькор вернулся в Средиземье и не был еще побежден, **валар укрепили свое жилище и воздвигли на берегах моря Пелори, Горы Амана, высочайшие на Земле.**» (Сильм)*

Но, как показала практика, для Мелькора не составило труда ни перебраться через Пелори, ни сбежать через Калакирию. Очевидно, Валар, когда строили Валинор, прекрасно представляли себе возможности Мелькора. Однако построили укрепления, не являющиеся для него серьезными препятствиями. Почему? Потому что Мелькор был слабее, чем все Валар вместе, и следовательно, ни за что не решился бы на открытое нападение. Так что защита была поставлена не от самого Моргота, а от искаженных им существ. Против них она была даже избыточной: море, высокие горы и собственно Свет, которым был наполнен Валинор.

После внезапного нападения на Тилиона, и когда потребовалось закрыть нолдор дорогу в Благословенный Край, Валар модифицировали защиту:

*«...они заново укрепили свои земли и **подняли горы на востоке, севере и юге на ужасную высоту, и сделали их отвесными. Внешние склоны были темными и гладкими, без уступов и трещин, они спадали гигантскими обрывами, стеклянными стенами и возносились башнями, увенчанными сияющим льдом. Бессонный дозор стоял на них, и не было в них ни одного прохода, кроме Калакирии; этот проход валар не закрыли ради эльдар, сохранивших верность, и в городе Тирионе, на зеленом холме, в глубоком ущелье Финарфин правил оставшимися нолдор. < ... >** Но они **воздвигли в Калакирии множество крепких башен со стражами**, а при выходе ущелья в долину Валмара встало лагерем большое войско – и ни птице, ни эльфу, ни человеку, ни любой другой твари из Средиземья не миновать его.*

*А еще в то время – песни зовут его Нурталэ Валинорэва, Сокрытие Валинора – были **созданы Зачарованные Острова**, и моря вокруг них наполнились тенями и смятением. Острова эти протянулись подобно сети через Мглистые Моря с севера на юг, и плывущему на запад должно было перед Тол Эрессэа, Одиноким Островом, миновать их. Но едва ли могла какая-либо ладья проплыть меж ними, ибо вечно с угрозой вздыхали там волны, разбиваясь об окутанные туманами скалы. И сонливость охватывала мореходов в тумане, и великая усталость, и не хотелось им плыть дальше; те же, кто ступал на острова, попадали в тенета, и спать им до Изменения Мира.» (Сильм)*

Это еще раз подтверждает, что первый вариант был рассчитан на защиту от злобных, но не очень разумных тварей в мирное время.

3. Стратегия и тактика военных действий.

Первые боевые столкновения Валар и Мелькора сводятся к тому, что первые творили, а второй разрушал и переиначивал:

«они создавали земли, а Мелькор разрушал их; выкапывали долины — Мелькор вздымал их вверх; воздвигали горы — Мелькор низвергал их в землю; заполняли моря — Мелькор иссушал их; и не было ничему ни покоя, ни мира, ибо едва начинали Валар какой-нибудь труд, Мелькор разрушал содеянное или портил его. И все же труды их были не совсем напрасны; и хотя ни в одном деле их воля и помыслы не осуществились полностью, и все имеет иной облик, чем казалось вначале Валар — тем не менее, хоть и медленно, Земля обрела вид и почву.» (Сильм)

В целом все сводится к долгому и упорному противостоянию на выживание, в котором Мелькор медленно, но верно проигрывает. Потом в Арду приходит Тулкас. Мелькор терпит поражение и надолго покидает Арду. На этом войны, ведущиеся сугубо нематериальными методами, заканчиваются, и начинается собственно то, что можно без натяжки назвать военным делом. Арда уже практически сформирована, и перекраивать ее облик становится опасно. Что интересно, это понимает даже Мелькор. На тот момент его еще не устраивает идея править на пепелище, и он ограничивается меньшим вредом.

О тактике Валар мы знаем по одной только Войне Стихий. В принципе, тот же подход прослеживается и в Войне Гнева, организованной и спланированной Валар, о которой будет сказано позже.

Итак, Война Стихий.

«1090-2

§48 Мелькор встретил натиск валар на северо-западе Среднеземья, и многое в тех местах было разрушено. Но эта первая победа воинства Запада была быстрой и легкой, и **слуги Мелькора бежали пред ними в Утумно**. Тогда валар прошли через Среднеземье и поставили стражу вокруг Куивиэнэн; и более квенди ничего не знали о Великой войне богов, лишь земля дрожала и стонала под ними, а воды изменили свой путь; на севере же поднялось зарево, словно бы от могучих костров. Но **два года спустя валар ушли на дальний север и начали долгую осаду Утумно**.

1092-1100

§49 Осада та была долгой и тяжелой, и пред вратами Утумно велись многие сражения, о которых лишь слухи дошли до квенди. Среднеземье много претерпело в то время, и Великое море, что отделяло его от Амана, стало огромным и глубоким. А земли дальнего севера все были разорены в те дни и такими остались навеки; ибо Утумно была там, чьи глубины безмерны, пропасти и пещеры ее уходили в недра земные и полны были огнем и неисчислимым воинством слуг Мелькора.

1099

§50 Случилось, наконец, что врата Утумно были разбиты и своды разрушены, и Мелькор укрылся в самой глубокой из ее пещер. Видя, что все потеряно для него на сей

*раз, он внезапно выслал оттуда сонм балрогов, последних из слуг, что остались у него; и они хлынули на стяг Манвэ огненной волной. Но пламя их угасил ветер гнева Манвэ, и поразила их молния его меча; и наконец, Мелькор остался один. Тогда, поскольку был он один против многих, **Тулкас выступил вперед как воитель, избранный валар; и боролся с ним, и поверг на землю вниз лицом, и сковал цепью Ангайнор.** Так окончилась первая война Запада с Севером.» (Анналы Амана)*

Тут сложно сказать что-то определенное, но как мне представляется, тактика Валар не отличалась особыми изворотами и полностью соответствует эпохе героев. Непрерывное планомерное наступление "в лоб" превосходящими силами, при этом основная ставка в бою делалась на конницу:

*«Однако эльфы не принимали участия в тех делах и мало что знали о могучей **коннице** Запада, завоевавшей Север в начале их дней.» (Сильм)*

хотя магическое противостояние тоже имело большое значение. Затем последовали осада Утумно, финальная битва в его подземельях и, наконец, в лучших героических традициях, поединок между главой одной фракции и лучшим бойцом другой. Надо сказать, что Валар и не нуждались ни в каких ухищрениях, потому что были заведомо сильнее Моргота. А может быть, в дополнение к этому, считали военную хитрость обычным обманом, который, как известно, с точки зрения Замысла недопустим.

Гораздо больший интерес вызывает тактика Моргота. С появлением в Арде Тулкаса он потерял всякие шансы победить Валар в прямом противостоянии, поэтому был вынужден прибегать к нетривиальным на тот момент методам ведения войны. Сначала он обзавелся шпионами и соглядатаями среди оставшихся в Арде майар и таким образом смог оставаться в курсе всего происходящего там, даже будучи изгнанным за Стены Ночи. И вот, выгадав момент, когда Валар устроили праздник и совершенно не были готовы к его появлению, он незаметно пробрался в Арду и начал строить мощную крепость там, куда не дотягивались взоры Стихий. Однако же Утумно не могло долгое время не привлекать внимания Валар, поскольку *«злорада Мелькора и вредоносные пары его ненависти уже изливались оттуда, – и Весна Арды затмилась»* (Сильм). Тогда Мелькор, осознав, что его присутствие обнаружено, решил напасть первым, когда Валар еще не были готовы, и уничтожил Светильни, а затем скрылся, пользуясь темнотой всеобщим смятением:

*«Тогда поняли валар, что Мелькор трудится снова, и начали искать его укryвище. А Мелькор, веря в несокрушимость Утумно и мощь своих слуг, начал войну и первым нанес удар, когда валар не были еще готовы – подступил к Иллуину и Ормалу, **повалил столпы и разбил Светильни.**»*

«В смятении и во тьме Мелькор спасся, хотя великий ужас объял его: ибо над ревом морей могучим ветром слышал он глас Манвэ, и земля дрожала под ногами Тулкаса. Но Тулкас не нагнал Мелькора, и тот укрылся в Утумно и затаился там. И в то время валар не смогли захватить его, ибо большая часть их сил ушла на усмирение морей и на спасение того, что можно было еще спасти из их трудов» (Сильм)

Итак, первая в Арде шпионская сеть была создана, а первое внезапное нападение совершено. В дальнейшем Мелькор совершенствовал оба своих изобретения. Особенно

первое: его соглядатаями становились не только майар, но еще и эльфы, люди и животные.

Оставшись один в Средиземье, Мелькор стал заполнять его искаженными животными ("темными тварями"). Обнаружив эльфов, он попытался отвратить их от Валар, насылая образ ужасного всадника, похищающего эльфов, внешне похожего на Оромэ. Эти действия, возможно, имеют лишь косвенное отношение к нашей теме, поскольку эти действия, скорее всего, были просто проявлением ненависти к Валар и ко всему неискаженному, чем далеко идущим военным планом. Тем не менее, впоследствии это оказалось Мелькору на руку. То же самое в принципе можно сказать о создании орков. Неизвестно, осознавал ли он, что они станут основой его боевой мощи. Когда в битвах все решали мощь Валар и армии майар. Он мог догадываться, что больше Валар не решатся использовать в бою свои силы, опасаясь за сохранность Арды, и в дальнейшем его противниками станут только эрухини, но это лишь предположение.

Теперь рассмотрим Войну Стихий со стороны Мелькора. *«Мелькор встретил натиск валар на северо-западе Среднеземья, и многое в тех местах было разрушено. Но эта первая победа воинства Запада была быстрой и легкой, и слуги Мелькора бежали пред ними в Утумно»* (Анналы Амана). Почему это так? Вероятно, Мелькор заманивал Валар к своей крепости Утумно, внушив им излишнюю самоуверенность легкой победой. Как мы знаем из Сильма, Мелькор верил «в несокрушимость Утумно и мощь своих слуг». Под стенами Утумно он надеялся разбить войско Валар. Однако, как известно, от излишней самоуверенности пострадал он сам, и Война Стихий закончилась его сокрушительным поражением.

В Валиноре, после освобождения из Мандоса, Мелькор применяет и совершенствует другое свое оружие: ложь и интриги. Он обращает нолдор против друг друга и против Валар, и так начинается Непокой Нолдор. Но и здесь он не достиг полного успеха. Как мне кажется, Мелькор перестарался, недооценив буйный нрав Феанора. Угрозы Финголфину на совете у Финвэ закончились судом Валар, и ложь Мелькора была раскрыта. Мелькора стали искать, и он был вынужден скрыться:

*«Мелькор, узнав, что его замыслы раскрыты, **укрылся в горах** и облаком переплывал с места на место; и Тулкас напрасно искал его.»* (Сильм)

Таким образом он скрывался довольно долгое время, пока не явился в Форменос к Феанору, то есть как минимум все время постройки крепости. Феанор, как известно, выгнал Мелькора ни с чем и послал гонцов к Валар. Мелькор же, снова превратившись в облако, сбежал через Калакирию. Валар, думая, что раскусили его замыслы, отправили Оромэ и Тулкаса к его старым твердыням на севере и удвоили стражу на границах Амана:

*«Когда Манвэ услышал, куда направился Мелькор, показалось ему несомненным, что тот замыслил укрыться в старых своих твердынях на севере Среднеземья; и **Оромэ и Тулкас поспешили на север**, чтобы, если удастся, перехватить его – но не нашли ни следа, ни слуха о нем за берегами тэлери, в незаселенных пустошах, что лежали близ Льда. Потому **стража на северных границах Амана была удвоена»*** (Сильм)

Конечно, нельзя упрекнуть Валар в недальновидности по той причине, что они не

угадали, куда направится Мелькор, его помыслы были полностью скрыты от Манвэ, который не понимал и не принимал лжи и обмана, а следовательно, не мог эту ложь предвидеть. Можно, конечно, удивиться, как оказалось, что тварь вроде Унголианты завелась у самых границ Амана, но это мало касается нашей темы. Неоднозначным может показаться решение не отменять праздник, когда Мелькор на свободе и уже один раз воспользовался именно временем праздника. Но и это было вполне оправдано: нужно было решать не только внешние, но и внутренние проблемы.

*«Ибо, хотя бегство Мелькора предвещало грядущие труды и печали, и воистину никто не мог сказать, какие еще раны могут быть нанесены Арде, прежде чем его одолеют снова, – в то время **Манвэ решил исцелить лихо**, родившееся среди нолдор; и все были приглашены в его чертоги на Таниквэтиль, дабы отбросить там рознь, что легла между их принцами, и навсегда позабыть об уловках Врага.»* (Сильм)

И похоже, Валар в принципе не ожидали внезапного нападения или какой-нибудь хитрости, поскольку следили только за теми границами Амана, которые были обращены к Средиземью. Вот это и кажется непонятным, поскольку только таким способом Мелькор и добивался успеха после появления в Арде Тулкаса. Стражи на территории Валинора тоже, видимо, не было, потому что Унголианта и Мелькор в виде облака тьмы пронеслись через весь Благословенный Край никем не замеченные. Валар обратили внимание на происходящее только тогда, когда исчез свет Древ. Весь этот сценарий очень похож на уничтожение Светилен, разве что Мелькор действовал более аккуратными методами, используя не войско, а только одного союзника. После уничтожения Древ Манвэ увидел Тьму, созданную Унголиантой, и отправил в погоню уже не одних Оромэ и Тулкаса, а по-видимому, основные военные силы. Но безуспешно - они запутались во Тьме и сбились со следа:

«Тогда началась погоня: землю сотрясали кони воинства Оромэ, и огонь, что высекли копыта Нахара, был первым светом, вернувшимся в Валинор. Но, едва достигнув Тучи Унголианты, всадники валаров ослепли, растерялись, рассеялись и поскакали, сами не зная куда; и глас Валаромы затих и смолк. А Тулкас словно запутался в черных тенетах ночи – силы оставили его, и он бессильными ударами осыпал воздух.» (Сильм)

Ничего другого действительно сделать было нельзя. Отправлять войско во Тьму, сквозь которую не видел даже Манвэ, было затеей почти безнадежной, но времени придумывать другие способы задержать Мелькора у Валар не оставалось. Они сделали все, что было в их силах, но инициатива с самого начала была у Мелькора, и изловить его было уже практически невозможно.

Дальнейшие события все известны и не представляют интереса. Остается отметить только следующий момент из ссоры Моргота и Унголианты.

*«Под развалинами чертогов Ангбанда, в безднах, куда в спешке не заглянули валар, все еще таились **балроги**, дожидаясь возвращения своего Властелина; теперь они проснулись и, перенесясь через Хитлум, огненным смерчем примчались в Ламмот.»* (Сильм)

Куда Валар спешили, если они одержали безоговорочную победу? Почему не зачистили подземелья крепостей Моргота? Думаю, они спешили поскорее покинуть безнадежно

изуродованный участок Арды, чтобы восстановить то, что еще можно спасти. И опять-таки, не ожидали от Мелькора хитрости и подвоха.

4. Вместо послесловия.

Подводя итог, хочется отметить, что превосходство в стратегии и тактике ~~к сожалению~~ всю Эпоху Звезд оставалось за Мелькором. Нельзя не восхищаться заботой Валар об Арде, их честностью, праведностью и героизмом, но на войне на шаг впереди оказываются те, кто составляет планы, более сложные, чем атака "в лоб". Конечно, у Валар было намного больше сил, чем у Мелькора, а большие батальоны побеждают в большинстве случаев. Вопрос только в том, какой ценой. Валар не признавали хитрость и обман даже на войне, не могли его предугадать, а порой и вовсе действовали так, как будто их никто не собирался перехитрить. В мире Арды однозначен ответ на вопрос, что лучше: проиграть/понести потери или победить нечестными методами. Проблема только в том, что где начинаются эти нечестные методы, каждый решает сам. И этот принцип универсален, так можно сказать не только о войне Мелькора с Валар, но и о всей истории Арды.

5. Интересные факты.

Стоит отметить, что в более ранних и более поздних текстах расстановка сил в Войне Стихий совсем не та, что в каноничной версии.

Так в Утраченных Сказаниях победа над Мелькором невозможна без глобальных разрушений в Арде.

«- Лишь гордыня Мэлько поможет нам победить его, - добавил Манвэ, - или такая битва, которая расколется землю и навлечет беду на нас всех.»

И Валар, чтобы захватить его в плен, вынуждены были прибегнуть к хитрости.

В Преображенных мифах Мелькор становится еще сильнее. Уже не он на заре истории был изгнан из Арды Тулкасом, а Валар обратились от него в бегство. При таком раскладе мотивы Войны Стихий становятся совсем другими: Валар не надеялись на победу и стремились только спасти эльфов от Мелькора. Моргот проиграл только потому, что уже растратил много сил на своих прислужников.

*«Мелкор должен быть **гораздо более могущественным** в своем изначальном состоянии (ср. "Финрод и Андрэт"). Величайшая мощь из созданных Эру[1] (Он должен был делать/задумывать/начинать [sic!]; Манвэ (немного менее сильному) было предназначено улучшать, исполнять, завершать).*

Далее, он не мог быть сдержан или "скован" даже всеми Валар вместе взятыми. В ранние эпохи Арды он обратил их в бегство за пределы Средиземья.

*Война против Утумно была начата Валар с неохотой, **без надежды на реальную победу**, и носила, в основном, характер "диверсии", имеющей целью **вывести Квэнди из сферы***

влияния Мелкора. Но он уже начал путь к разделению своей силы на "Моргота" - тирана, и его служителей[2]. Только они вместе имели всю мощь цельного Мелкора; поэтому **Моргот, застигнутый вдали от своих прислужников, мог быть одолен Валар,** ибо находился на одном с ними уровне силы. Валар поняли, что могут бороться со служителями Врага (воинами, Балрогами и т.д.) отдельно. Они вошли в самую крепость Утумно, и "Моргот" не имел на тот момент достаточно сил, чтобы защитить себя от прямого столкновения. Манвэ, наконец, снова встретил Мелкора, чего не было с тех пор, как он пришел на Арду. Оба были поражены: Манвэ - осознанием разрушения Мелкора, как личности, а Мелкор - пониманием этого со своей точки зрения - у него теперь меньше личной силы, чем у Манвэ, и он не может больше усмирять брата одним взглядом.»

II. Эльфы Белерианда. От Пробуждения до Первой Битвы.

1. Вооружение и технологии.

У вод Куйвиэнен эльфы достаточно быстро столкнулись с необходимостью во-первых, охотиться, а во-вторых, защищать себя от тварей Моргота. Скорее всего, именно тогда были изобретены копья и луки. Также можно предположить наличие у них ножей и топоров из какого-нибудь легко добываемого материала (например, кости или камня), потому что, как мы знаем, с обработкой металла эльфы еще не были знакомы. Потом Оромэ обнаружил эльфов, и начался Великий Поход, для которого Валар снабдили эльфов оружием:

*«Еще в Средиземье квенди **владели оружием**, но оно не было их собственным изобретением. Его **изготавливал Ауле и передавал, как дары, Оромэ** когда Валар стало известно, что на эльфов нападают, подкрадываясь, злые твари, узнавшие об их жилище у Куйвиэнен. И еще больше оружия передали эльфам позже, чтобы они могли защищаться во время Великого Похода к берегам Моря. Но все это оружие теперь давно лежало без дела как память о древних днях, уже полузабытых; и оружейни Валар с тех пор, как сковали Мелькора, были заперты»* (Кольцо Моргота)

О том, каким было вооружение Валар, уже говорилось ранее. В арсенал эльфов были добавлены мечи, а также стрелы и копья со стальными наконечниками и луки, более подходящие для боя. Однако же нигде не сказано, что Валар вместе с оружием передали эльфам и технологию его производства. По текстам даже понятно, что скорее всего, нет. Так, например, о лайквенди, которых привел в Белерианд Денетор, говорится, что *«они были лесным народом и **не знали оружия из стали**»* (Сильм). Да это и было и не нужно, поскольку ни Валар, ни эльфы не предполагали, что будут еще когда-нибудь воевать. Ну разве что в Дагор Дагоррат, но до нее еще слишком далеко.

Для калаквенди оружие стало просто символом и исторической ценностью, а вот мориквенди оказались в гораздо более сложной ситуации. Белерианд времен пленения Мелькора был мирным, но гипотетическая опасность все равно оставалась, потому что далеко не все темные твари были истреблены, многие просто попрятались. А к третьему веку Пленения опасность из гипотетической стала реальной: зло начало шевелиться, порождения Моргота стали постепенно проникать в Белерианд.

Итого оружие было, но на умножившееся население его явно не хватало, а производить оружие самостоятельно эльфы не умели. Но к тому времени они уже были знакомы и довольно тесно общались с гномами. Гномы обеспечили Тингола оружием и доспехами: мечами, топорами, копьями шлемами и кольчугами. От них же они научились обработке металла.

*«Потом Тингол задумался об оружии, которое прежде не было нужно его народу; сначала **оружие это ковали ему наугримы**, большие мастера в этом деле, — и самыми искусными среди них были кузнецы Ногрода, первым из которых — и непревзойденным — считался Тэльхар. < ... > Кузнечному делу синдар скоро выучились у них; однако, в закалке стали — единственном мастерстве — гномов не могли превзойти даже нолдор, и в плетении кольчуг, доспехов, придуманных кузнецами Белегоста, работа их не имела себе*

равных.

*Так синдар хорошо вооружились и изгнали всех лиходейских тварей, и снова стали жить в мире; но в оружейнях Тингола хранились **топоры, копья и мечи, высокие шлемы и длинные рубахи из сверкающей стали**; ибо доспехи гномов не ржавели и всегда блестели, как новые. И в грядущие дни это оказалось весьма полезным Тинголу.»* (Сильм)

Здесь можно добавить, что у гномов явно были в ходу не только кольчуги, но и латы. Так, например, сказано, что доспехи гномов позволяли им долго выдерживать драконий огонь. Здесь, очевидно, помогут только латы на толстый поддоспешник. Делились ли гномы с эльфами секретом изготовления лат, неизвестно. Неизвестно даже, когда латы появились у самих гномов. Возможно, это более позднее изобретение. Но так или иначе, латы синдар были просто не нужны. Почему? Потому что у Тингола не было постоянной армии, Дориат был мирным государством, немалая часть народа которого и вовсе вольно бродила по лесам. На войну собиралось ополчение. А подобрать со склада кольчугу по размеру гораздо проще, чем латы. Более того, плохо сидящие латы настолько стесняют движения, что бойцу в них ходить трудно, не то, что сражаться. А вот висящая мешком кольчуга - это просто тяжело, что при эльфийской выносливости не самая большая проблема. Выходит, латы, хоть и конструктивно лучше кольчуги, но синдар не подходили. Также, скорее всего, синдар делали доспехи и из легкодоступных материалов, например, из кожи.

Кирдан же почти не общался с гномами, так как гномы боялись моря, потому оружие и технологии получил уже от Тингола. Также логично предположить, что Тингол снабдил оружием и эльфов, живших вне границ Дориата.

Об эльфах Оссирианда сказано, что они были вооружены легко:

*«Эльфы Оссирианда были **легко вооружены** и не могли сравниться с Орками, что были обуты в железо и несли железные щиты и огромные копья с широкими наконечниками»* (Сильм/СА)

Можно предположить, что у них были луки и короткие копья, предназначенные для охоты, а защитное вооружение либо отсутствовало, либо это были легкие кожаные доспехи.

2. Фортификация.

Крепости до прихода нолдор были только у Тингола и Кирдана. Остальные эльфы зачастую не имели не то, что крепостей, а постоянных жилищ и вольно бродили по лесам. У некоторых из них были дома в глубине леса (например, у Эола), но у них не было повода делать их укрепленными. В случае нападения врагов они полагались на скрытность, чары и превосходное знание леса.

Для полноты картины можно обратиться к отрывку из текста "О жилищах у эльфов" (из "Парма Эльдаламберон" № 17), характеризующему синдарские строительство и образ жизни в целом.

*«Прежде прихода Изгнанников из Эльдамара большая часть Синдаржила в **первозданных условиях**, в основном в рощах и лесах; **постоянные построенные жилища были редки**, особенно те небольшие, что можно более или менее соотнести с*

нашим «домом». Естественные способности Квенди начали развиваться в виде многих ремесел еще во время западного похода Эльдар. Но хотя у путешествия была цель, в это время Эльдар привыкли к подвижной кочевой жизни, и после, достигнув Белерианда, долго еще продолжали её, даже когда Синдар, что всё ещё желали пересечь Море, оставили всякую надежду (на то). Поэтому наиболее ранние опыты Синдар в каменном строительстве были на Западном Побережье, **в землях Кирдана Корабела: гавани, доки, набережные и башни**. После возвращения Моргота в Тангородрим их строительство оставалось не-домостроительным, будучи в основном посвященным оборонительным сооружениям Их навыки быстро развивались в сотрудничестве с гномами Эред Луин, а позже развились еще больше под влиянием искусств Нолдор-изгнанников. Эти последние имели большое влияние в тех землях, где Изгнанники и Синдар смешались, но искусства и привычки Изгнанников имели мало – или вовсе никакого – влияния в Дориате, королевстве Тингола, из-за его ненависти к сыновьям Феанора. В Дориате единственным крупным постоянным жилищем был **Менегрот**, созданный благодаря помощи и совету гномов: (он был) выкопан, а не «построен», и был подземным, как и (жилища) гномов: мрачный, укрепленный, тайный, хотя его и сделали прекрасным благодаря высокому искусству Мелиан.»

Тингол построил Менегрот по аналогии с подгорными твердынями гномов и при непосредственном их (гномов) участии:

«Там, где текла река Эсгалдуин, отделяя Нэлдорет от Рэгиона, возвышался посреди леса скалистый холм, и река бежала у его подножия. Здесь возвели они [гномы] врата чертогов Тингола и построили каменный мост через поток, и лишь по нему можно было пройти к воротам. А за воротами **широкие коридоры вели вниз в высокие залы и комнаты, что были вырезаны прямо в камне глубоко внизу**, и такими обширными и многочисленными были они, что дворец называли Менегрот, Тысяча Пещер.

§ 24 Но и народ Тингола принял участие в этой работе, так что и Эльфы вместе с Гномами, каждый с помощью присущих ему особых умений, воплощали видения Мэлиан, подобия чудес и красот Валинора за Морем. Колонны Менегрота были вырезаны в виде букв Оромэ – стволы, ветви, листья – и их заливал свет золотых ламп. Соловьи пели там, как и в садах Лориэна; фонтаны в тех залах были из серебра, бассейны – из мрамора, а полы - из разноцветного камня. Вырезанные фигуры зверей и птиц бежали по стенам, или карабкались на колонны, или выглядывали из цветущих ветвей. И пока проходили годы, Мэлиан и ее девы заполняли залы многоцветными гобеленами, где можно было увидеть и деяния Валар, и многие события, что случились в Арде с начала ее существования, и тени того, что еще произойдет. Это был прекраснейший королевский дворец, который когда-либо существовал на востоке от Моря.» (Серые Анналы)

После Первой Битвы Белерианда Дориат стала ограждать Завеса Мелиан, не пропуская никого против воли ее или Тингола. Преодолеть эту Завесу могло только существо сильнее Мелиан:

«Потому он собрал весь народ, какой только мог прийти на его зов, в Нэлдорете и Рэгионе, и **Мелиан оградила своей силой весь тот край** – вокруг него встала будто стена из теней и чар – **завеса Мелиан**, сквозь которую никто не мог пройти против воли ее или Тингола, если только он не превосходил в мощи майю Мелиан. И эти укрытые земли,

что долго звались Эгладором, стали называться Дориатом, огражденным королевством, Землей Завесы. Внутри ее был бдительный мир, снаружи – опасности и великий страх, и прислужники Моргота бродили свободно повсюду, кроме окруженных стенами гаваней Фаласа.» (Сильм)

Гавани Кирдана, Бритомбар и Эгларест, представляют наибольший интерес как пример собственно синдарских крепостей как первые укрепления, построенные эльфами в Средиземье. К сожалению, информации о них на рассматриваемое время очень мало. Известно, что они имели « гавани, доки, набережные и башни», а также стены, и этих стен было достаточно, чтобы сдерживать натиск орков в Первую Битву: «прислужники Моргота бродили свободно повсюду, кроме **окруженных стенами** гаваней Фаласа.» (Сильм). Поэтому чтобы дать представление о том, как выглядели Гавани, здесь я привожу их описание уже более поздних времен, перестроенных с участием нолдор. Полагаю, нолдор сохранили особенности синдарской архитектуры, только улучшив их, но не поменяв стиля и сути.

«Однако, Кирдан и Финрод были друзьями и союзниками, и, с помощью нолдор, гавани Бритомбар и Эгларест отстроились заново. За их **высокими стенами** расцвели прекрасные города и пристани с набережными и пирсами из камня. На мысу к западу от Эглареста Финрод воздвиг **башню Барад-Нимрас** – дабы следить за западным морем, хоть в этом, как выяснилось позднее, и не было нужды, ибо Моргот никогда не пытался ни строить корабли, ни воевать на море.» (Сильм)

2а. Фортификация. О нандор и таланах.

Ближайшие родичи нандор, эльфы Лориэна, строили "таланы" или "флеты" - деревянные платформы на вершине деревьев. Логично возникает вопрос: могли ли лайквенди Оссирианда заниматься тем же самым, или это характерно только для народа Лориэна? В "Неоконченных Сказаниях" есть следующий отрывок:

«... далеко не у всех Лесных Эльфов было принято жить на деревьях, но **вЛориэне** этот **обычай распространился из-за природных условий**: Лориэн располагался на равнине, и камень, пригодный для строительства, добывали только в горах на западе и доставляли по Серебрянке, с немалыми трудностями. Главным богатством Лориэна были деревья, остатки гигантских лесов Предначальных Дней. Но и в Лориэне не все жили на деревьях, и таланы (синд. мн.ч. телайн), или флеты, первоначально служили только **убежищами на случай опасности** или, чаще, **сторожевыми постами** (особенно те, что находились на вершинах высоких деревьев). С них зорким эльфам была видна вся страна и все, что происходит вблизи ее границ. Ибо Лориэн с конца первого тысячелетия Третьей Эпохи находился в состоянии непрерывной тревожной бдительности и, вероятно, беспокойство Амрота непрерывно росло с тех пор, как в Лихолесье был построен Дол Гулдур.»

Итак, ситуация получается неоднозначная. С одной стороны, есть намек на то, что не только у эльфов Лориэна был обычай строить платформы на деревьях. С другой стороны, указывается, что такое строительство было обусловлено природными условиями Лориэна, а мэллорны - деревья уникальные, и нигде больше не растут. Таланы изначально строились как сторожевые посты или убежища на случай опасности,

но состояние "тревожной бдительности" наступило только в начале Третьей Эпохи, и нигде не указано, что таланы были гораздо более ранним изобретением и "хорошо забытым старым". Однако же наблюдательный пост на дереве для осторожно живших лайквенди представляется очень логичным. Странно было бы думать, что они не догадались использовать тот простой факт, что с высокого дерева можно увидеть дальше, оставаясь при этом скрытым его ветвями и невидимым для врага. Однако эти народы разошлись более, чем за 4000 лет до того, как в Лориэне возникла необходимость в таланах, и к тому же, нандор тогда избрали бегство на запад, а не скрытную жизнь в лесах. Поэтому логично предположить, что сторожевые посты и укрытия на деревьях у эльфов Оссирианда, конечно, были, но они никак не связаны с Лориэнскими таланами.

3. Стратегия и тактика военных действий.

О первом столкновении с орками нельзя сказать ничего определенного.

« ... лиходейские твари через горные перевалы или сумрачные южные леса начали проникать в Белерианд. То были волки — или существа в волчьем обличье — и другие порождения тьмы; были среди них и орки, позже разорившие Белерианд. Но куда они, немногочисленные и слабые, лишь разведывали путь, дожидаясь возвращения своего господина. Откуда они пришли и кто они — эльфы тогда не знали, полагая, что это, должно быть, авари, одичавшие в глуши. Догадка эта, как говорят, близка к истине.»

« ... синдар хорошо вооружились и изгнали всех лиходейских тварей, и снова стали жить в мире» (Сильм)

Здесь уместно только порассуждать о тактике синдар, исходя из их образа жизни. Синдар были лесным народом, а военные действия в лесу исключают строевую тактику. Так что логично предположить повсеместное использование лучников и атаки рассыпным строем. Вспомним, отряд синдар, вооруженных секирами, пришедший на помощь людям Бретиля. Поскольку не упоминаются щиты, можно предположить, что имеются в виду двуручные секиры - не очень подходящее для действий в строю оружие, особенно, учитывая наличие у орков копий, намного превосходящих секиры по длине. Лес сильно мешает координации отрядов, так что, очевидно, автономность командиров была высокой, что, к тому же, вполне соответствует менталитету эльфов. Ну и наконец, синдар использовали важнейшее свое преимущество - превосходное знание местности для засад и внезапных нападений на противника. размещения стрелков на наиболее выгодных позициях и заманивания орков в наиболее невыгодные для них места.

Гораздо более полную картину дает Первая Битва. Вот описание битвы из Серых Анналов:

«1497

§ 36 В этом году Моргот впервые напал на Белерианд, который лежал к югу от Ангбанда. Говорят, что врата Моргота были в ста пятидесяти лигах от моста Менегрота; далеко - и все же слишком близко.

§ 37 Ныне Орки, что множились в чреве земли, стали сильными и свирепыми, а темный владыка наполнил их жаждой разрушения и смерти; и они вышли из врат Ангбанда под завесой туч, что Моргот выслал перед ними, и бесшумно пробрались в северные нагорья. Оттуда **огромная армия внезапно вошла в Белерианд и обрушилась на Короля Тингола**. В то время в его обширном королевстве многие Эльфы свободно бродили в глуши или мирно жили небольшими поселениями вдали друг от друга. Лишь в центре той страны, возле Менегрота, и вдоль Фаласа, страны моряков, народ был многочислен; но **Орки обошли Менегрот с двух сторон**: из своих лагерей на востоке меж Кэлоном и Гэлионом, и на западе, на равнинах между Сирионом и Нарогом; они разоряли все вокруг, и **Тингол был отрезан от Кирдана в Эгларесте**.

§ 38 Поэтому он призвал Денетора, и отряды Эльфов пришли из Рэгионаза рекой Арос и из **Оссирианда**, и сражались они в первой битве Войн Белерианда. **Ивосточное войско Орков было зажато между двумя армиями Эльдар**, на севере Андрама, на полпути меж Аросом и Гэлионом, и вражьи полчища были **полностью разбиты**; а те, кто бежали на север из этого великого побоища, были перехвачены Наугрим, что вышли из-под горы Долмед, и пали под ударами их секир; мало кто из Орков вернулся в Ангбанд.

§ 39 Но дорого заплатили Эльдар за эту победу. Ибо **Эльфы Оссирианда были легко вооружены** и не могли сравниться с Орками, что были обуты в железо и несли железные щиты и огромные копья с широкими наконечниками. **Денетор был отрезан от войска** и окружен на холме Амон Эреб; и там пал он и все его ближайшие родичи, прежде чем воины Тингола успели прийти к ним на помощь. Горькой была эта потеря, хотя смерть его и была отомщена, когда Тингол подошел к Оркам сзади и убил их великое множество. С тех пор Зеленые Эльфы не переставали оплакивать его и более не избрали себе короля. После битвы некоторые вернулись в Оссирианд и их вести наполнили остальных Эльфов этого народа таким страхом, что они никогда более не вступали в открытую войну, но жили осторожно и скрытно. И многие из них ушли на север, в хранимое королевство Тингола, и смешались с его народом.

§ 40 А когда Тингол вернулся в Менегрот, он узнал, что **Орки на западе победили и оттеснили Кирдана к самому побережью**. Поэтому он собрал всех Эльфов, которых смог созвать, в пределы Нэлдорета и Рэгиона, и **Мэлиан**, пустив в ход свою силу, **оградила королевство невидимой стеной** из теней и запутанных троп: Завесой Мэлиан, который никто не мог пересечь против ее желания или желания Короля Тингола (если у желающего войти не было силы большей, нежели у Майи Мэлиан). Поэтому, внутренние земли королевства, долго носившие имя Эгладор, после стали зваться Дориат, хранимое королевство, Земля Завесы. Там царил бдительный мир, а снаружи властвовали опасности и великий страх, и **слуги Моргота рыскали всюду, где хотели, кроме огражденных стенами гаваней Фаласа**. »

Итого, ни Тингол, ни Денетор к войне категорически не были готовы и не подумали о защите населения в случае нападения из Ангбанда. А поскольку Моргот напал на Белерианд не сразу по возвращении из Амана, и синдар (или хотя бы Мелиан) вполне могли предвидеть, что добром это не закончится, такая беспечность кажется очень странной. У Тингола было оружие, но Денетор этим оружием снабжен не был. Убежище для эльфов Дориата в случае нападения было только одно - Менегрот. Единственный,

кто обеспечил защиту всего своего народа - это Кирдан, чьи крепости были построены задолго до войны.

Моргот послал свое войско под завесой туч, и они совершенно незамеченные пробрались в северные нагорья, откуда и напали на Белерианд. От кого могли тучи скрыть целую армию? Логично предположить, что от взора Мелиан. Но тучи никак не помешали бы разведчикам и дозорным увидеть продвижение войска. Значит, дозорных, скорее всего, вовсе не было. Получается, что Тингол, имея под боком Врага и даже один раз отведя от своих земель его союзника (Унголиант), не очень-то задумывался об обороне. Видимо, он считал достаточным наличие оружие у себя в арсеналах. Возможно, один раз легко прогнав орков, он стал слишком самоуверен. Но и здесь все еще остается вопрос: почему оружие не было дано Денетору? Это можно объяснить только тем, что синдар вообще не верили в возможность агрессии со стороны Моргота, что представляется ужасной беспечностью.

Так Тингол, проиграв в стратегии и упустив инициативу, провел изящную тактическую комбинацию и выиграл битву в Восточном Белерианде. Из-за отсутствия какой-либо подготовки, это стоило тяжелых потерь народу Денетора, от которых он так никогда и не оправился. А на западе Кирдан остался один на один с ордой орков и ожидаемо проиграл, но спасся за стенами Гаваней. Тингол также принял решение спасти те земли и тех эльфов, каких сможет, и не пытаться отвоевать обратно Белерианд. Вокруг Дориата встала невидимая стена Завесы Мелиан, а большая часть земель Белерианда оставалась потерянной до самого прихода нолдор.

Можно ли было выиграть эту битву? При том раскладе, который был на ее начало, однозначно нет. Тингол проявил себя хорошим тактиком, и по тексту видно, что он сделал все, что было в его силах, но положение было безнадежным еще с самого начала. А если бы синдар серьезно подошли к вопросу обороны от Врага, построили пограничные форты на границах Дориата и наблюдательные пункты на севере? Если бы они снабдили оружием народ Денетора и заранее спланировали свои действия в случае нападения? На этот вопрос нет ответа. Но уж во всяком случае шансы на победу были бы больше, а потери - намного меньше.

4. Пара слов о менталитете.

Преыдушие пункты дают некое представление о менталитете мориквенди, но мне видится полезным подвести общий итог, поскольку без понимания менталитета анализировать вопросы военного дела не имеет смысла.

Синдар - мирный народ, свободно бродящий по лесам. Такая жизнь должна была сделать их в гораздо большей степени индивидуалистами, чем эльфов, живших в городах. Собираться в большом количестве и действовать сообща для них имело смысл лишь в исключительных обстоятельствах, например, в случае внешней угрозы. Но и тогда собрать вместе рассеяны мелкими группами, а то и по одному, народ довольно проблематично.

Несмотря на бродячий образ жизни, синдар никогда не уходили на восток, и всю информацию и других землях получали от гномов. Как мне кажется, у них не было тяги к исследованию, а только желание наслаждаться красотой мира вокруг них. Они находили радость в скитаниях по Белерианду, творчестве и размеренном течении жизни. Их не интересовал большой мир, и глобальные изменения, происходящие в нем, они жили в том

маленьком мирке, который видели вокруг себя. Возможно, именно это послужило причиной удивительной беспечности синдар перед лицом Врага.

В заключение привожу здесь отрывок из Серых Анналов, который очень точно отражает атмосферу Белерианда до Первой Битвы:

«О долгих годах мира, что последовали за приходом Денетора, известно немного, ибо хотя именно тогда, как говорят, менестрель Дайрон, главный мудрец королевства Тингола, изобрел Руны [позднее на полях добавлено: Кирт], они мало использовались Синдар для записей до дней Войны, и многое, хранившееся в памяти, погибло при разорении Дориата. И поистине, о днях блаженства и счастливой жизни мало что можно сказать до того, как они закончатся; подобно тому, как прекрасные и чудесные вещи сами говорят за себя и лишь, когда они находятся в опасности или уничтожены, то о них поют песни. В те дни по Белерианду бродили **Эльфы, текли реки, сияли звезды**, а ночные цветы источали ароматы; и краса Мэлиан была как полдень, а краса Лутиэн – как вешний рассвет. Король Тингол на своем троне был подобен потомкам Валар, чья мощь спит, чья радость – это воздух, которым они дышат все дни, чьи мысли текут бестревожным потоком от высот до самых глубин. Еще временами проезжал по Белерианду великий Оромэ, мчась как ветер через горы, и звук его рога под звездами разносился на много лиг окрест, и Эльфы страшились его из-за величественного вида и громкого стука копыт Нахара; но когда голос Валаромы эхом отдавался в холмах, они знали, что все злые твари бегут прочь.»*

О нандор можно было бы, наверное, сказать то же самое, только их склонность к бродячей жизни и единение с лесом еще больше. Впрочем, учитывая, на каких огромных территориях они расселились:

*«Он увел за собой многих Эльфов, и они отправились на юг, вниз по течению реки, и о странствиях того народа, Нандор, сейчас мало известно. Некоторые из них, как говорят, долго жили в лесах **Долины Великой реки**, некоторые пришли к **устью Андуина** и поселились там у Моря, а другие, перейдя **Белые Горы**, вновь оказались на севере и ступили на дикие земли **Эриадора** меж Эрид Луин и далекими Мглистыми Горами. »*
(Серые Анналы)

можно заключить, что тяга к исследованию новых земель у них все-таки была. Жизнь нандор была такой же мирной и беспечной, пока они не столкнулись серьезной опасностью - тварями Моргота, которым им было нечем противостоять, ведь нандор не знали оружия из стали. С тех пор, уже по приходу в Белерианд, они жили осторожно, редко покидая Оссирианд, и котором поселились, и редко же показываясь даже другим эльфам.

*«Тогда это был **лесной народ, не имевший оружия из металла** и приход свирепых тварей Севера очень их напугал, как и говорили Наугрим. Поэтому Денетор, сын Дана, прослышав о могуществе Тингола, о его величии, и о покое, в котором живет его королевство, собрал всех, кого смог, из своего рассеянного народа и повел их через горы в Белерианд. Там Тингол радушно принял их, как родичей, давно потерянных и вновь обретенных, и они поселились в **Оссирианде**, на юге его королевства. Это была обширная страна, но малонаселенная; и звалась она Семиречьем, потому что лежала меж могучей рекой Гэлион и горами, с которых стекали шесть быстрых потоков, впадающих в*

*Гэлион: Аскар, Талос, Леголин, Брильтор, Дуильвэн и Адурант. Позже на этой земле выросли леса, высокие и зеленые, а **народ Денетора жил осторожно** и редко их видели из-за того, что одежда у них была цвета листьев; и поэтому их прозвали Зелеными Эльфами.» (Серые Анналы)*

После Первой Битвы «некоторые [нандор] вернулись в Оссирианд и их вести наполнили остальных Эльфов этого народа таким страхом, что они никогда более не вступали в открытую войну, но **жили осторожно и скрытно.**» (Серые Анналы) Как сказано в Сильме, нандор так хорошо научились скрываться, что можно было обойти весь Оссирианд и так никого и не встретить, если только лайквенди сами не решат показаться. От врагов они защищались, отстреливаясь из укрытий, которые предоставлял им лес и оставаясь невидимыми.

С другой стороны, нандор не совсем замкнулись в своих землях, а время от времени поддерживали общение с другими народами и даже со своими родичами на востоке:

*«но никто не переходил Эрид Луин и не глядел на Эриадор, кроме одних лишь Зеленых Эльфов, что **навещали родичей**, по-прежнему живущих в дальних землях. Потому мало вестей о том, что происходило на Востоке, достигало Белерианда, и приходили они поздно.» (Серые Анналы)*

Фалатрим представляются по своему менталитету чем-то средним между телери и нолдор. Строители, мореходы и исследователи, они первыми задумались об обороне от Врага, когда тот еще никак себя не проявлял. Они более организованны, чем прочие мориквенди, их общество более всего походило на королевства Первой Эпохи.

Примечание к части Поскольку нолдор огромны и необъятны, я решила выкладывать каждый пункт отдельно. Ибо главу длиной 15-20 вордовских страниц мало кто осилит, да и я сама в ней запутаюсь)))

Опять-таки, поскольку они огромны и необъятны, я могла упустить какие-нибудь интересные факты. И если вы вдруг их вспомните и укажете мне, буду очень благодарна.

Здесь я делаю одно допущение: все население нолдорских королевств я рассматриваю как один народ - нолдор, хотя и известно, что синдар составляли значительную, а зачастую и большую часть населения. Тем не менее, они воевали под командованием нолдорских королей и перенимали нолдорские принципы ведения войны, так что в этом ключе я считаю правомерным рассматривать их как единый народ.

III - 1. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Вооружение и технологии.

В Поздней Квента Сильмариллион нолдор названы "эльфами меча", и действительно, меч - наиболее часто упоминающееся оружие этого народа, в первую очередь с ним ассоциирующееся. Но, разумеется, далеко не единственное.

Еще во время перехода в Аман нолдор, как и другие эльфы получили от Валар оружие:

*«Еще в Средиземье квенди **владели оружием**, но оно не было их собственным изобретением. Его **изготавливал Ауле и передавал, как дары, Оромэ** когда Валар стало известно, что на эльфов нападают, подкрадываясь, злые твари, узнавшие об их жилище у Куйвиэнэн. И еще больше оружия передали эльфам позже, чтобы они могли защищаться во время Великого Похода к берегам Моря. Но все это оружие теперь давно лежало без дела как память о древних днях, уже полузабытых; и оружейни Валар с тех пор, как сковали Мелькора, были заперты»* (Кольцо Моргота)

Но по приходу в Аман не вспоминали о нем и не изготавливали самостоятельно, вплоть до Непокоя. Но освободившись из плена, Мелькор именно с нолдор заводит речь об оружии, и в первую очередь он говорит о мечах, топорах, копьях, щитах и доспехах:

*«Рассказывают также, когда Мелькор увидел, что ложь его начала приносить плоды, он заговорил, сначала с сыновьями Фэанора, позднее с сыновьями Индис, об **оружии**, и **доспехах**, и о силе, что дают они вооруженному, дабы защитить свое (как он утверждал).»* (ПКС)

*«И когда Мелькор узрел, что пламя его лжи разгорается, и гнев и гордость проснулись в нолдор, он завел с ними речь об оружии; и нолдор начали ковать **мечи, топоры и копья**. Делали они и **щиты**, изображая на них гербы многих семей и родов, что соперничали друг с другом. Ими они хвалились, а об ином оружии молчали, ибо каждый считал, что лишь один был предупрежден. И Фэанор выстроил тайную кузню, о которой не знал даже Мелькор, и закалил там острые мечи для себя и своих сыновей, и отковал **высокие шлемы с алыми гребнями**.»* (Сильм)

Из защитного вооружения мы узнаем только о высоких шлемах с алыми гребнями, но очевидно, что были и другие доспехи. Самый часто упоминаемый доспех в Первую Эпоху - кольчуга. Можно было бы предположить, что и нолдор времен Непокоя использовали

именно такую защиту, но здесь стоит вспомнить, что кольчуга, как повествует Сильм, была изобретена гномами в Белерианде, следовательно, у нолдор кольчуг не было. Но мы знаем, что нолдор достигли удивительных высот в искусстве обработки металла, таких, до которых наше реальное человечество не дошло и по сей день: например, нолдорские мечи Гламдринг и Оркрест за более, чем шесть тысяч лет не заржавели и не затупились. Значит, логично заключить, что нолдор могли уже тогда прийти к до самому лучшему по защитным свойствам доспеху, который можно изготовить из металла, - латам, ведь технологии им это позволяли.

В Средиземье нолдор обменивались знаниями с гномами, и именно у них научились плетению кольчуг, хотя и не превзошли их ни в этом искусстве, ни в закалке стали:

«В закалке стали – единственном мастерстве – гномов не могли превзойти даже нолдор, и в плетении кольчуг, доспехов, придуманных кузнецами Белегоста, работа их не имела себе равных.» (Сильм)

С тех пор кольчуги используются повсеместно. Например, все воинство Гондолина, которое Тургон вывел на Нирнаэт Арноэдиад, облачено именно в них:

*«К всеобщему изумлению и радости вдруг зазвучали огромные трубы, и неожиданное войско вышло на битву. То была армия Тургона из Гондолина, десять тысяч воинов в ярких **кольчугах** и с длинными мечами; и она встала на юге, охраняя ущелья Сириона.»* (Серые Анналы)

О свойствах кольчуг практически ничего не сказано - только то, что они были необычайно прочны и не были подвержены ржавчине и прочему влиянию времени, но автор больше внимания уделяет их блеску, украшениям и прочим эстетическим качествам. Иногда кольчуги называются "длинными", а Туор в Нэврасте находит "большую" кольчугу:

*«Туор с изумлением увидел, что на стене над тронном висят щит, **большая кольчуга**, шлем и длинный меч в ножнах.»* (Неоконченные сказания)

и по контексту понятно, что имеется в виду не что кольчуга ему не по размеру, а что она длинная, закрывающая большую часть тела.

Стоит также отметить, что больше всех с гномами взаимодействовал народ Карантира. Помимо всего прочего, гномы продавали эльфам доспехи и оружие. Так, например, перед Нирнаэт Арноэдиад немало оружия для нолдор сковали гномы:

*«Помогли зато Маэдросу **наугрим** – и **воинской силой, и оружием**; и много работы было в те дни у кузнецов Награда и Белегоста.»* (Сильм)

К сожалению, Толкин очень мало внимания уделял доспехам. В текстах они обычно называются серебрястыми, сверкающими, украшенными чем-либо, но конкретных описаний не встречается. Тем не менее, нолдор, узнав о кольчугах, естественно, от лат не отказались:

*«Теперь же сочли они эту работу завершенной, и всеми силами принялись добывать металлы, ковать всяческие мечи и секиры, копья и алебарды, кольчуги, **панцири** и*

кирасы, поножи и наручи, шлемы и щиты. И говорили Туору, что если бы даже все воины Гондолина день и ночь стреляли не переставая, и то на многие годы хватило бы им уже припасенных стрел, и оттого они с каждым годом все меньше боялись орков.»(Падение Гондолина)

Кроме того, например, доспех Финголфина выдерживал удары Гронда, от которых в земле появлялись глубокие трещины. Очевидно, что это мог быть только жесткий доспех, но никак не кольчуга.

Разумеется, можно предположить у нолдор более легкие кожаные и пластинчатые доспехи.

Но здесь логично возникает вопрос: если нолдор достигли таких высот в обработке металла, то почему большинство их все же ходит в кольчугах? Почему предпочитали худший доспех лучшему? Возможно, дело в технологии изготовления. И кольчугу, и латы делать долго, но при этом кольчугу - намного проще. Изготовление кольчуги не требует участия мастера самого высокого класса на каждом этапе. Точно так же кольчугу проще ремонтировать. Словом, можно предположить, что изготовление лат для каждого бойца - слишком долгий и трудоемкий процесс, поэтому они есть далеко не у всех.

Здесь стоит добавить и еще один момент. В Средневековье латы использовались как доспех тяжелой конницы и должны были защищать от удара копьем на полном скаку. Единственная упомянутая у Моргота "конница" - это орки-наездники на варгах, которые роль подобного противника играть в принципе не могли. К тому же, большая часть как нолдор, так и их врагов сражалась в пешем строю. А от орков, как показывает практика, могут отлично защитить и кольчуги. Для чего же могли использоваться латы? Для защиты от немногочисленных, но очень могучих существ: троллей, а также балрогов и других майар в "могучем и ужасном" облики. То есть защита нужна куда лучше, чем обеспечивали латы реального Средневековья, но требуется их совсем немного, и нет необходимости в массовом производстве такого сложного в изготовлении и ремонте доспеха. Поэтому для большинства бойцов использовалась пусть тоже трудоемкая, но гораздо более простая технология изготовления кольчуг, тем более, что кольчуги нолдор умели делать очень качественные. Разница в защитных качествах против большинства противников была несущественна, да и разница в весе при эльфийской силе и выносливости не имела особого значения.

Есть все основания полагать, что нолдор носили открытые шлемы, не закрывающие лица. Так, в Сильме сказано, что отличительной особенностью гномьего доспеха были забрала и боевые маски, которые помогали им выдерживать жар драконьего пламени:

*«Ибо наугрим переносили огонь куда легче, чем эльфы и люди, да к тому же у них было в обычае носить **боевые маски**, и это помогло им выстоять против драконов.»*(Сильм)

*«Однако армия Моргота оказалась куда более многочисленной, нежели сообщали доселе разведчики; и **один только Турин**, защищенный **гномьей маской**, смог выстоять при приближении Глаурунга.»* (Дети Хурина)

следовательно, у нолдор таких не было. Забрала у нолдорских шлемов упоминаются упоминаются только один раз - у стражи Врат Гондолина:

*«Они прошли сквозь ряды Железной стражи, стоявшие за воротами; черными были плащи, доспехи и щиты этих воинов, и **лица их были скрыты забралами с орлиными***

КЛЮВАМИ.» (Неоконченные сказания)

и это указывается особо, так что мы можем считать такие шлемы необычными. Сразу возникает вопрос: почему нолдор пренебрегали защитой лица и не носили забрала? Ответ тот же: потому что не было перспективы полноценной конной сшибки, как в реальной средневековой Европе. Следовательно, решающими факторами были хороший обзор и дыхание, то есть забрала были попросту не нужны. К тому же, указывается, что орки не могли смотреть в лица эльфов, пугались их.

Шлемы нолдор неоднократно называются "высокими". Но по этому эпитету нельзя сделать однозначных выводов об их форме. Автор этой статьи предполагает удлиненные версии европейских шлемов Позднего Средневековья.

Шлем Эктелиона имел сверху острие, украшенное алмазом и достаточно длинное и острое, чтобы им можно было нанести рану балрогу:

*«Высок и благороден был Элеммакиль, но еще выше и величественнее казался Эктелион, Владыка фонтанов, бывший тогда Хранителем Великих врат. Серебряные одежды облекали его, и **на верху его сияющего шлема было стальное острие** увенчанное алмазом; и когда он передал оруженосцу свой щит, тот засверкал, словно усыпанный дождевыми каплями - то были тысячи кристаллов хрусталя.»* (Неоконченные сказания)

*«Тогда Эктелион, владыка Фонтана, прекраснейший из нолдолов**», бросился на Готмога, воздевшего свой бич - **а на шлеме у Эктелиона было острие, и он вонзил его в грудь злодея**, и обвил его ноги своими; балрог взвыл и рухнул ниц; и оба скатились в пруд королевского фонтана, а он был очень глубокий. Тут демон нашел свою погибель; но и Эктелион, отягченный стальными доспехами, погрузился в глубину - и так владыка Фонтана после огненной битвы погиб в ледяной воде.»* (Падение Гондолина)

Дом Крота (народ Маэглина) носил шишаки:

«В том же месте собирался и народ Меглина, и оружие их было черным, и не было на нем ни знаков, ни гербов, но их круглые стальные **шишаки** были обтянуты кротовым мехом, и сражались они обоюдоострыми секирами, похожими на кирки.»* (Падение Гондолина)

Но я полагаю, что шишак не был типичен для нолдор, поскольку их технологии позволяли создавать шлемы гораздо более сложные и лучшие по защитным качествам. А вот острие сверху, судя по всему, явление довольно распространенное, раз встречается сразу у двух Домов.

Мечи нолдор в подавляющем большинстве случаев в текстах называются "длинными", упоминается только один "короткий" меч - у Воронвэ:

*«Воронвэ же не взял себе другого оружия, кроме **короткого меча**»* (Неоконченные сказания)

Все они - прямые, за всю историю нолдор известен только один изогнутый меч - у Эгалмота:

*«Эгалмот был вождем их, на нем был голубой плащ, расшитый хрустальными звездами, и **меч у него был изогнутый - больше никто из нолдолов кривых мечей не носил**»*

(Падение Гондолина)

Мечи из Гондолина, упомянутые в ВК и Хоббите, имели свойство светиться при приближении врагов, но неясно, были ли такими все нолдорские мечи, или эти были особенными.

Как и доспехи, мечи нолдорской работы не ржавеют и не тупятся даже за тысячи лет.

Помимо мечей часто упоминаются копья. Одно из них даже знаменито и имеет свое имя - Аэглос, копье Гил-Галада. Также встречаются алебарды, топоры, обоюдоострые секиры:

«Теперь же сочли они эту работу *завершенной*, и всеми силами принялись добывать металлы, ковать всяческие **мечи и секиры, копья и алебарды**...»(Падение Гондолина)
«В том же месте собирался и народ Меглина, и оружие их было черным, и не было на нем ни знаков, ни гербов, но их круглые стальные шишаки были обтянуты кротовым мехом, и сражались они **обоюдоострыми секирами**, похожими на кирки.» (Падение Гондолина)

булавы:

«Последний же из отрядов состоял из людей Гневного Молота - среди них было очень много искуснейших кузнецов и мастеров, и весь этот род чтил Ауле-Кузнеца более всех прочих айнур. Сражались они **огромными булавами, подобными молотам**, и щиты их были тяжелы, ибо у них были очень сильные руки.»

«И воздел он [Рог] свою **булаву на длинной рукояти**; и в пылу битвы проложил себе путь к самым воротам, ныне поверженным; и весь народ Молота и Наковальни мчался за ним клином, и искры сыпались у них из глаз от неудержимой ярости.» (Падение Гондолина)

пращи и окованные железом дубины:

«Был там народ Древа - то был многочисленный род, и одеяния их были зелеными. Сражались они **дубинами, окованными железом**, или же **пращами**, и повелитель их Галдор считался самым доблестным из всех Гондотлим, кроме одного Тургона.» (Падение Гондолина)

В тексте описан длинный клинообразный щит, обитый тонкими железными листами, но указано, что такая форма необычна:

«А щит был **необычный**, Туор таких никогда не видел: **длинный, клинообразный**, с лебединым крылом на синем поле. Тогда Туор заговорил, и его голос прозвучал под сводами как вызов:

- Во имя этого знака я беру это оружие себе, и принимаю на себя судьбу, которая таится в нем.

И он взял щит, и тот оказался удивительно легким и удобным: он, видимо, был сделан из дерева, но искусные эльфийские кузнецы **обили его стальными листами**, тонкими, как фольга, но прочными, и это защитило его от древоточцев и от сырости.» (Неоконченные сказания)

Также упоминаются круглые щиты:

«Во дворе за воротами стояли три сотни лучников с длинными боевыми луками. Доспехи их были вызолочены, и золотые перья вздымались над шлемами, а **большие круглые щиты** алели, как пламя.» (Неоконченные сказания)

но можно предположить, что были и треугольные.
Некоторые щиты имели умбоны:

«Каждый щит этого отряда был небесно-голубым, а **ШИШКИ ЩИТОВ** были сложены из семи камней: рубина, аметиста и сапфира, изумруда, хризопраза, топаза и янтаря, а на каждом шлеме мерцал огромный опал.» (Падение Гондолина)

К сожалению, по этим описаниям нельзя судить о размерах, наиболее распространенной форме, а следовательно, и том как применялись эти щиты, и как выглядел строй нолдор.

Луки упоминаются часто, но конкретные их свойства указываются лишь в некоторых текстах. В Падении Гондолина говорится, что луки нолдор были очень мощными, и из такого лука можно было выпустить стрелу в небо в семь раз дальше, чем из человеческого лука - по цели на земле:

«Гондотлим ведь были превосходными лучниками, и луки у них были **удивительно мощные**. Из такого лука они могли выпустить в небо стрелу в семь раз дальше, чем лучший лучник среди людей мог бы выстрелить в цель на земле.» (Падение Гондолина)

Только в одном месте они названы длинными:

«Во дворе за воротами стояли три сотни лучников с **длинными** боевыми луками.» (Неоконченные сказания)

из чего их можно считать схожими со средневековыми европейскими луками, например, с английскими лонгбоу.

В Лейтиан описывается тисовый лук Келегорма, украшенный золотом:

«И **ТИСОВЫЙ** лук с оком златым
он натянул и стрельнул из дали,
Когда они рядом беспечно брели;
Гномьей стрелы был жестоким полет.» (Лейтиан)

Щиты, доспехи и оружие богато украшались драгоценными металлами, самоцветами, эмалью. На щитах изображались гербы и символы домов и государств.

Цитаты из разных источников в дополнение к уже приведенным:

«При виде этого воодушевилось войско нолдор, и Фингон надел свой **белый шлем** и велел трубить в трубы, и все его воинство хлынуло вдруг с холмов и ринулось в атаку.» (Дети Хурина)

«Финголфин же пред ним [Морготом] сиял, как звезда, потому что его **доспехи были покрыты серебром, а голубой щит** изукрашен кристаллами, и он выхватил свой меч

льдисто сверкавший Рингиль.» (Сильм)

«Потому надел он **серебряные доспехи**, взял белый **шлем** и свой **меч** Рингиль и **лазурный щит с хрустальной звездой**, и, вскочив на своего огромного коня Рохаллора, помчался вперед один и никто не смог удержать его.» (Серые Анналы)

«Туор с изумлением увидел, что на стене над тронном висят **щит, большая кольчуга, шлем и длинный меч в ножнах. Кольчуга сияла, как нетускнеющее серебро, и солнечный луч осыпал ее золотыми искрами.** А щит был необычный, Туор таких никогда не видел: длинный, клинообразный, с лебединым крылом на синем поле. Тогда Туор заговорил, и его голос прозвучал под сводами как вызов:

- Во имя этого знака я беру это оружие себе, и принимаю на себя судьбу, которая таится в нем.

И он взял щит, и тот оказался удивительно легким и удобным: он, видимо, был сделан из дерева, но искусные эльфийские кузнецы обили его стальными листами, тонкими, как фольга, но прочными, и это защитило его от древоточцев и от сырости.

Тогда Туор облачился в **кольчугу**, и надел на голову шлем, и опоясался **мечом** (ножны меча были черными, перехваченными серебряными обручами). Вооружившись, вышел он из Тургонова чертога и встал на высоком уступе Тараса в алых лучах солнца. Никто не видел, как он стоял, обратясь на Запад, **сверкая серебром и золотом доспехов**; и не знал он, что в тот час был подобен одному из могучих Владык Запада.» (Неоконченные сказания)

«Они опять вошли в ворота без единого слова, и увидели еще больший отряд стражи, **в доспехах, что горели как уголья; а лезвия секир были красными.**»

«А за воротами, на широком дворе, вымощенном зеленым и белым мрамором, стояли **лучники в серебряных доспехах и шлемах с белыми султанами** сто воинов с каждой стороны.» (Неоконченные сказания)

«Широкою равниной той
Когда-то армии прошли,
Сверкая белым серебром
На яркой зелени земли;
Король Финголфин войско вёл,
Их кони белы и горды,

**Сияла длинных копий сталь
И лунно-бледные щиты.**

И гордым вызовом звенел
Эльфийских труб высокий звук» (Лэ о Лейтиан)

Помимо оружия ближнего боя, нолдор использовали также боевые машины, в том числе катапульты. Эти машины обрушивали на врагов горячую смолу, стрелы, куски скал, расплавленный металл и "ядовитые огни":

«Тогда печально стало на сердце у Тургона, и припомнил он речи Туора, произнесенные много лет назад пред дверьми дворца; и повелел он утроить стражу на всех постах, а его мастера соорудили разные **боевые машины** и расставили их на холме. **Ядовитые огни и горячая смола, стрелы и куски скал** обрушились бы на любого, кто посмел бы

штурмовать те сияющие стены...»

«Королевские катапульты и боевые машины осыпали этих бездушных тварей дождем стрел, камней и расплавленного металла.» (Падение Гондолина)

Под последними, возможно, подразумевается нефть или другое горючее и вязкое вещество.

В завершение я приведу большой отрывок из Падения Гондолина, уже частично использовавшийся выше, который дает хорошее представление о том, как выглядело нолдорское войско.

«Были там сверкающие стяги всех знатных домов и родов Гондотлим. В могучие доспехи одет был дом короля, и цвета их были - белый, золотой и красный, знаки же их - луна, солнце, и алое сердце. Посреди них возвышался Туор, был он выше всех, и сияла его серебряная кольчуга; и вокруг него теснились самые могучие воины. Се! все они носили на шлеме крылья, словно лебединые или чайачьи, и знак Белого Крыла был на щитах их. В том же месте собирался и народ Меглина, и оружие их было черным, и не было на нем ни знаков, ни гербов, но их круглые стальные шишаки были обтянуты кротовым мехом, и сражались они обоюдоострыми секирами, похожими на кирки. Собрал там Меглин, князь Гондобара, множество воителей с мрачным ликом и опущенным взором, и красноватый отблеск играл на их лицах и на лощеных доспехах. Вот уже все горы на севере зарделись, и словно огненные реки побежали по склонам на равнину Тумладин, и люди уже чувствовали жар пламени.

Было там немало и других родов, народ Ласточки, народ Небесной Дуги - среди них было больше всего искусных лучников, и собирались они на площадках стен. Народ Ласточки, он носил на шлемах веер из перьев, и одевались они в белое, темно-синее, пурпурное и черное, и на щитах у них был наконечник стрелы. Предводителем их был Дуилин, что бегал и прыгал лучше всех, и лучше всех стрелял из лука. А одежды воинов Небесной Дуги, обладавших несметными богатствами, блистали всеми цветами радуги, и оружие их было усыпано самоцветами, что пылали в свете пламени, объявшею теперь все небо. Каждый щит этого отряда был небесно-голубым, а шишки щитов были сложены из семи камней: рубина, аметиста и сапфира, изумруда, хризопраза, топаза и янтаря, а на каждом шлеме мерцал огромный опал. Эгалмот был вождем их, на нем был голубой плащ, расшитый хрустальными звездами, и меч у него был изогнутый - больше никто из нолдолов кривых мечей не носил - но он все же больше доверял луку, и мог пускать стрелы дальше, чем кто-либо в том войске.

Был там также и народ Столпа, и народ Снежной Башни, и обоими этими родами повелевал Пенлод, самый высокий из гномов. Был там народ Древа - то был многочисленный род, и одеяния их были зелеными. Сражались они дубинами, окованными железом, или же пращами, и повелитель их Галдор считался самым доблестным из всех Гондотлим, кроме одного Тургона.

Стоял там и дом Золотого Цветка, что носил на щитах солнце со многими лучами, и на вожде их Глорфинделе был плащ, столь плотно расшитый золотыми нитями, что был он похож на весенний луг, усыпанный лютиками; а оружие его было преискусно украшено

золотым орнаментом.

Пришел из южной части города народ Фонтана, и повелителем их был Эктелион, и любили они серебро и алмазы; вооружены они были очень длинными, блестящими, светлыми мечами, и в бой они шли под звуки флейт. За ними явилось воинство Арфы, и были то добрые воины; но предводитель их Салгант был трус, и заискивал перед Меглином. Одежняя их были расшиты серебряными и золотыми кистями, и серебряная арфа сияла на черном поле их щитов; у Салганта же арфа была золотая, и он, единственный из всех сынов Гондотлим, ехал на битву верхом, ибо был тяжел и приземист.

Последний же из отрядов состоял из людей Гневного Молота - среди них было очень много искуснейших кузнецов и мастеров, и весь этот род чтит Ауле-Кузнеца более всех прочих айнур. Сражались они огромными булавами, подобными молотам, и щиты их были тяжелы, ибо у них были очень сильные руки. В былые дни в тот род принимали в основном тех нолдолов, кто ускользнул из копей Мелько, и люди этого дома особенно горячо ненавидели деяния злодея и его демонов балрогов. Предводителем же их был Рог, самый могучий из гномов, отвагой мало уступавший Галдору из рода Древа. Знаком того народа были Молот и Наковальня, и на щитах их был изображен молот, высекающий искры, и любили они красное золото и черное железо. Отряд их был весьма многочислен, и не было среди них ни единого слабого духом, и в той битве с роком добыли они себе наивысшую славу среди всех тех прекрасных народов; но злое было суждено им, и ни один не вернулся с того поля, все пали подле Рога и исчезли с лица Земли; и вместе с ними навеки погибли многие искусства и умения.

Таково было устройство и вооружение одиннадцати домов Гондотлим с их гербами и знаками, телохранители же Туора, народ Крыла, считались двенадцатым.» (Падение Гондолина)

*Меглин - имя Маэглина из Утраченных Сказаний

**нолдолы/нолдоли - название народа нолдор оттуда же. В некоторых текстах их также называют гномами - не путать с наугрим!

Примечание к части Здесь будет много длинных цитат и очень мало всего остального. Что поделатъ, Профессор либо не описывал крепости вообще, либо развернутые описания укреплений перемежал с действиями персонажей, описаниями местности и другими несущественными в нашем случае деталями. Но ничего, следующая часть будет более удобочитаемой.

Как всегда, возражения и дополнения принимаются с благодарностью. И вообще эта часть, как и предыдущие, будет еще много раз дописываться и дополняться.

III - 2. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Фортификация.

Нет никакой информации о том, строили ли татъяр (перворожденные эльфы, из которых произошли нолдор), жилища и укрепления у вод Куйвиэнен, но логично предположить, что они жили так же, как и все прочие эльфы: в основном вольно бродили по лесам и имели временные жилища, в которые они приходили в случае холодов и где устраивали мастерские.

Начало настоящего строительства укреплений было положено уже в Амани. Первое творение нолдор (совместно с ваньяр) - Тирион. Он был построен в проходе Калакирья и расположен так, чтобы эльдар могли видеть не только свет Древ, но и звезды. При этом он закрывал собой образовавшуюся в защите Валинора брешь и с самого начала позиционировался как Город-Страж, крепость:

*«В этот год ваньяр и нолдор достигли Амани, и в Пелори создано было ущелье Калакирьян; эльфам отдан был Эльдамар, и начали они воздвигать в виду моря зеленый холм Туна. А на Туне возвели они **белые стены Города-Стража, Тириона Благословенного.**» (Анналы Амани)*

Примечательно, что холм Туна, на котором был расположен Тирион, эльфы возвели самостоятельно, не прибегая к помощи Валар.

Тирион имел белые стены и террасы, а на холм Туна вели хрустальные лестницы. Высочайшей из его башен названа Миндон Эльдалиэва, Маяк Ингвэ, из чего можно сделать вывод, что башен было несколько:

*«На вершине Туны поднялись **белые стены и террасы** Тириона – города эльфов, и **высочайшей из башен того города был Маяк Ингвэ, Миндон Эльдалиэва**, чей серебряный фонарь виден далеко в туманах моря.»*

*«Там и жили они, и, если хотели, могли любоваться светом Древ, гулять по золотым мостовым Валмара или всходить по **хрустальной лестнице** Тириона на зеленую Туна» (Сильм)*

Несмотря на то, что Тирион описывается, как очень красивый город, он, помимо прочего, был крепостью. Это заключение мы можем сделать, основываясь на том, что одна из мощнейших нолдорских твердынь, Гондолин, была построена по образцу Тириона. В Амани нолдор построили еще две крепости - Гавани Альквалондэ, вокруг которых были возведены стены:

§76 В этот год Ольвэ, правитель телери, **с помощью Финвэ и нолдор начал строить Алквалондэ**, Лебединую гавань, на берегу Эльдамара к северу от Калакирьян.» (Анналы Амана)

«§147 Тогда Феанор исполнился гнева, ибо по-прежнему боялся промедления, и в сердцах сказал Олвэ: "Ты отрекаешься от своей дружбы в самый час нашей нужды. Но рады были вы нашей помощи, когда пришли наконец на эти берега, малодушные, мешкающие, неумелые, и почти ничего не имея. В хижинах на берегу жили бы вы и поныне, если бы **нолдор не выстроили вам гавань и не возвели стены!**"» (Анналы Амана)

и Форменос, подробного описания которого нет, но мы можем предположить, что он был построен таким же образом, что и Тирион.

Некоторые представления о нолдорских укреплениях также можно получить из описания Бритомбара и Эглареста, после перестройки их Финродом. Характерные черты - высокие стены и высокая наблюдательная башня:

«Однако, Кирдан и Финрод были друзьями и союзниками, и, с помощью нолдор, гавани Бритомбар и Эгларест отстроились заново. За их **высокими стенами** расцвели прекрасные города и пристани с набережными и пирсами из камня. На мысу к западу от Эглареста Финрод воздвиг **башню Барад-Нимрас** — дабы следить за западным морем, хоть в этом, как выяснилось позднее, и не было нужды.» (Сильм)

В Средиземье нолдор построили множество крепостей, в особенности, в северной части Белерианда, где они держали осаду Ангбанда. Далее я приведу сокращенный отрывок из Главы 14 Сильмариллиона "О Белерианде и владениях в нем":

«**Хитлум** держали Финголфин и его сын Фингон, и большая часть народа Финголфина жила в Мифриме, по берегам великого озера, Фингону же был дан Дор-Ломин, что западнее Мифримского Кряжа. Но **главная крепость нолдор была у Эитель Сириона** на востоке Эред Вэтрина, где они бдительно стерегли Ард-Гален; и конница по степи добегала до самой тени Тангородрима (...)

К западу от Дор-Ломина, за Зычными Горами, что южнее залива Дрэнгист уходят в глубь суши, лежит **Нэвраст** (...) Там много лет правил Тургон Мудрый, сын Финголфина; владения его ограничивали море, Эред Ломин и холмы, продолжающие стену Эред Вэтрина от Иврина до стоявшей на мысу горы Тарас. (...) Тургон долго жил у подножья горы Тарас, у берега моря, **во дворце, нареченном Виниамар**.

К югу от Ард-Гален протянулось на шестьдесят лиг с запада на восток великое нагорье, прозванное **Дортонион**. (...) С северных склонов Дортониона любовались степями Ард-Галена сыновья Финарфина Ангрод и Аэгнор – вассалы своего брата Финрода, владыки Наргофронда. Народ их был малочислен, ибо земли те довольно пустынные, а великое нагорье считалось преградой, взять которую Морготу будет нелегко.

Теснину Сириона держал Финрод и выстроил на острове посреди реки могучую сторожевую **крепость Минас-Тирит**; но, когда был создан Нарготронд, передал эту твердыню своему брату Ородрету. (...)

Нарготронд протянулся также и к западу от Нарога до реки Нэннинг, что встречалась с морем у Эглареста; и Финрод стал владыкой всех эльфов Белерианда между Сирионом и морем, – если не считать Фаласа. (...)

К востоку от Дортониона границы Белерианда были наиболее доступны нападению, – одни лишь невысокие холмы ограждали с севера долину Гэлиона. В тех краях, вдоль **Предела Маэдроса** и за ним жили сыновья Феанора со своими народами. (...) **Главная цитадель Маэдроса стояла на холме Химринг** – Вечнозномном. Был он широким, безлесным, с плоской вершиной, и много меньших холмов окружало его.

Химринг и Дортонион разделялись перевалом, особенно крутым с западной стороны – то был перевал **Аглон**, вход в Дориат. (...) Келегорм и Куруфин **укрепили Аглон** и держали большим войском, – как и все земли Химлада между Аросом, что брал начало в Дортонионе, и его притоком Кэлоном, что тек из-под Химринга.

Область меж рукавами Гэлиона опекал Маглор, и было там место, где холмы разрывались; именно тем путем, перед Третьей Битвой, орки проникли в Восточный Белерианд. Поэтому нолдор держали на равнине большую конницу, а народ Карантира укрепил горы к востоку от **Маглоровых Врат**.

Там от хребта Эред Линдон отходили на запад гора Рэрир и много меньших вершин; а меж Рэриром и Эред Линдоном лежало озеро, со всех сторон, кроме южной, затененное горами. То было озеро **Хелеворн**, глубокое и темное, и рядом с ним жил Карантир...» (Сильм)

Нолдор умело использовали местность, обычно строя свои крепости на холме, в горах или на острове, как, например, Барад-Эйтель, Химринг, Минас-Тирит, и выбирали стратегически важные места, как мы видим по расположению крепостей кольца Осады. Можно предположить, что во время Осады были построены и меньшие форты на Ард-Гален. Так в "Атрабет Финрод ах Андрет" говорится, что Аэгнор сражается на стенах. Но странно предположить, что это стены твердынь Дортониона, поскольку для такого нападения силам Мелькора пришлось бы пересечь весь Ард-Гален в самой широкой и просматриваемой его части.

«В комнате стемнело. Лишь пламя очага освещало ее. Финрод пожал Андрет руку.

- Куда Вы теперь? - спросила она.

- На Север, - ответил он. - **К мечам, на стены - на осаду.** Чтобы в реках Белерианда струились чистые воды, чтобы распускались листья и птицы вили гнезда, - хотя бы еще немного, пока не наступила Ночь.

- И он тоже там? Высокий, светлый, и ветер играет его кудрями... Скажите ему... Скажите, пусть бережет себя. Пусть не ищет опасности без нужды.

- Я скажу ему, - молвил Финрод. - Но это все равно, что просить тебя не плакать. Он воин, Андрет, и гневен дух его. Он **рубится так, словно перед ним - сам Враг**, что давным-давно нанес тебе эту рану.» (Атрабет)

Из общего "стиля" строительства укреплений выбиваются две крепости. Это пещерный город Нарготронд, который был построен Финродом по образцу Менегрота в пещерах,

ранее принадлежащих гномам и гномьей же помощью (Сильм), и чертоги Тугона в Неврасте, которые были скорее дворцом, нежели крепостью. Это объясняется тем фактом, что Невраст был самой отдаленной от Врага частью Хитлума и, к тому же, был дополнительно защищен горами, так что строить твердыню просто не было необходимости.

*« У ее подножия некогда жил Тургон в чертогах **Виньямара**, древнейшем из **каменных дворцов**, что возвели Нолдор в землях изгнания. Эти чертоги и поныне стояли там, опустевшие, но прочные, **возвышаясь на крутых уступах над морем**. Годы не разрушили их, и прислужники Моргота обходили их стороной; но ветры, дожди и морозы точили их, и трещины стен и крыши густо поросли неприхотливыми серо-зелеными растениями, привыкшими к соленому морскому ветру и способными жить на голом камне. Туор набрел на старую дорогу и долго шел меж зеленых холмов и стоячих камней; на закате он вышел к **древним чертогам с высокими дворами**, где гуляли ветры. (...) Тогда Туор взошел наверх по **широким лестницам**, наполовину заросшим гвоздичником и дремой, прошел под **могучей аркой** и вступил под своды дома Тургона. И вот наконец он вошел в **зал со множеством колонн**.»* (Неоконченные Сказания)

В завершение я приведу большой отрывок из Неоконченных Сказаний, где описываются укрепления Гондолина, который можно считать типичной "по стилю" нолдорской твердыней. Гондолин имел семь врат и пять колец стен, каждая из которых имели уникальную конструкцию. Врата были разнесены на многие лиги друг от друга. Однако можно предположить, что меньшие крепости нолдор были более компактны, однако несколько колец стен было и там. Возможно, эту структуру крепостей впоследствии переняли эдайн, и она легла в основу Минас-Тирита и других нуменорских крепостей. В Падении Гондолина упоминается, что ворота были на северной, южной и западной сторонах стен.

*«Они оказались в прямом проходе с ровным полом и шли по нему, пока впереди не показался слабый свет. Наконец они вышли к широкой **арке, высеченной в скале** и опиравшейся на высокие столбы. Арку преграждали **подъемные ворота из цельных бревен**, украшенных дивной резьбой и обитых железными гвоздями. Элеммакиль коснулся ворот, они бесшумно поднялись, и все вошли. Туор увидел, что они стоят на дне такой глубокой расселины, какую он даже представить себе не мог... (...) Дно расщелины круто взмывало вверх, к востоку, и слева, рядом с речным руслом, Туор увидел широкую дорогу, вымощенную камнем, которая уходила наверх, скрываясь в темноте.*

*- Вы прошли **Первые врата, Деревянные**, - сказал Элеммакиль. - Нам наверх. Надо спешить.*

(...)

***Многие лиги разделяют Семь врат**, и тяжки они для голодных и уставших в пути.*

(...)

*Они поднимались наверх, иногда по крутым лестницам, иногда по извилистой дороге, и тень отвесных стен угрожающе нависала над ними. Наконец в полулиге от Деревянных врат Туор увидел перед собой **высокую стену**, преграждавшую путь. На ней возвышались **две могучих каменных башни**. Дорога вела к **высокой арке в стене**, но казалось, что арка заделана одним огромным камнем. Его черная отшлифованная поверхность блестела в лучах белого фонаря, висевшего над аркой.*

- Вот **Вторые врата, Каменные**, - сказал Элеммакиль и, подойдя к ним, легонько толкнул камень. Камень повернулся на невидимой оси и стал ребром, и по обе стороны камня открылся проход...

(...)

Немного погодя они вышли к **новой стене**, которая была еще выше и мощнее первой, и к **Третьим вратам, Бронзовым** - то были **высокие двустворчатые двери**, увешанные бронзовыми щитами и пластинами и изукрашенные причудливыми рисунками и надписями. Стену венчали **три квадратных башни**, с медными крышами и стенами, и медь эта благодаря какому-то секрету кузнечного мастерства оставалась всегда блестящей и горела огнем при свете красных фонарей, что, как факелы, стояли вдоль стены. (...)

Теперь дорога стала труднее, ибо в середине Орфальха подъем был круче всего. Поднимаясь вверх, Туор увидел над собой **самую мощную из стен**. Наконец взошли они к **Четвертым вратам, Вратам витого железа**. Стена была **высокой** и черной, и ламп над ней не было. **Четыре железных башни** возвышались над ней, а в центре меж башен стояла железная статуя огромного орла. То был сам король Торондор, словно спустившийся из-под облаков. Туор взглянул на ворота, и не поверил своим глазам: ему показалось, что он смотрит на поляну, озаренную сиянием Луны, сквозь ветви и стволы неувядающих деревьев. Ибо сквозь кованые ворота сочился свет, а сами ворота были похожи на деревья с извивающимися корнями и сплетенными ветвями, покрытыми листвой и цветами. Проходя в ворота, он увидел, как это устроено: в толще стены были тройные решетки, каждая из которых составляла часть рисунка; а свет, что проникал сквозь них, был светом дня.

(...) ...и так, дивясь и радуясь, вышел он к **Серебряным вратам**.

Стена Пярых врат, невысокая, но широкая, была выстроена **из белого мрамора**, а по верху шла серебряная решетка, соединявшая пять огромных мраморных шаров; и на стене стояло множество лучников, одетых в белое. **Ворота, подобные полумесяцу**, были выкованы из серебра и украшены сотнями жемчужин из Невраста; а над ними, на среднем шаре, стояло изображение Белого Древа, Тельперииона, из серебра и малахита, а цветы его были сделаны из лучших баларских жемчужин. (...) пришельцы вступили на длинную белую дорогу, прямую, как стрела, бежавшую к **Шестым вратам**; (...)

Так пришли они к **Золотым вратам**, последним из тех, что выстроил Тургон до Нирнайта; они были очень похожи на Серебряные, только **стена была из желтого мрамора**, а шары и ограда - из червонного золота; шесть шаров стояло на стене, а посередине, на золотой пирамиде, возвышалось изображение Лаурелина, Солнечного Древа, с топазовыми цветами, собранными в кисти, висевшие на золотых цепочках. А сами ворота были украшены золотыми дисками со множеством лучей, подобными Солнцу, и диски окружал причудливый узор из топазов, гранатов и желтых алмазов. [может, лучше янтарь?] (...)

За Шестыми вратами дорога озарялась солнцем, потому что стены ущелья по обе стороны были низкими и зелеными, лишь поверху лежал снег; Элеммакиль ускорил шаг, ибо они приближались к последним, **Седьмым вратам**, именуемым Великими, **Стальным вратам**, сделанным Маэглином после возвращения с Нирнайта и стоявшим у выхода из Орфальха Эхор.

Стены там не было; по краям стояли **две могучих круглых башни со множеством окон**. Башни **вздыхались семью ярусами и заканчивались стальными шпилями**, блестящими на солнце, а соединяла их **нерушимая стальная изгородь**, что не ржавела и сияла холодным блеском. Семь стальных столпов держали ее, высоких и мощных, как молодые сосны, и каждый венчался наконечником, острым, как игла; столпы же соединялись семью стальными перекладинами, и в каждой промежутке стояло семижды

семь стальных прутьев с широкими копейными наконечниками. А в центре, над средним, самым высоким столпом, горело неисчислимыми алмазами огромное изображение шлема короля Тургона, короны Сокрытого королевства.

Туор не видел никаких ворот и проходов в этой мощной стальной изгороди. Когда он подошел ближе, ему показалось, что за решеткой вспыхнул ослепительный свет, и он зажмурился в страхе и изумлении. А Элеммакиль вышел вперед, и не толкнул ворота, но ударил по стальной перекладине, и изгородь зазвенела, подобно многострунной арфе, издавая чистые звуки, которые слагались в мелодию, переливавшуюся от башни к башне.» (Неоконченные Сказания)

В Падении Гондолина описание стен и ворот отличается от приведенного выше, но я считаю правомерным считать более достоверным более поздний текст, то есть Неоконченные Сказания. Однако из Падения Гондолина можно узнать много о внутреннем устройстве Гондолина. В городе было несколько башен, высочайшей из которых была башня королевского дворца.

Как и его прототип, Тирион, Гондолин был не только мощной крепостью, но и очень красивым городом с мраморными лестницами, широкими улицами и площадями, на которых звенели фонтаны.

«А Туор узрел **каменные стены, и вздымающиеся твердыни, и блистающие башни** города, узрел он **каменные и мраморные лестницы, огражденные изящными перилами и орошаемые тонкими каскадами вод, бегущих на равнину из фонтанов Амон Гварет, и шел он, словно в грезе, навеянной богами, ибо мерещилось ему, что никто из людей и во сне не видел подобных чудес, так восхищен был он величием Гондолина.**

Так и подошли они к воротам... (...)

...и увидел Туор, что **ворота те железные, весьма высокие и мощные** Улицы же Гондолина были широки, и вымощены камнем, и выложены мрамором, и вдоль дорог стояли прекрасные дома и дворы меж садов с яркими цветами, и множество дивных и стройных башен, украшенных чудной мраморной резьбой, вздымалось к небесам. Были там и стога, звенящие фонтанами, обиталище птиц, щебечущих в ветвях старых деревьев; и самым большим из них было то место, где стоял дворец короля, и **башня того дворца была высочайшей в городе**, и фонтаны, игравшие пред дверьми, взмывали в воздух на двадцать и семь сажень и обрушивались ниц поющим хрустальным ливнем.» (Падение Гондолина)

Примечание к части Часть о стратегии и тактике ранее ограничивалась описанием одной битвы и упоминанием нескольких столкновений, о которых ничего подробно сказать нельзя. Но в случае с нолдор таких битв достаточно много, так что, чем писать километровую простыню, я решила дробить посвященный им раздел и дальше. Критику и дополнения, как всегда, очень жду)))

III - 3.1. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Стратегия и тактика военных действий. Резня в Альквалондэ.

Описания битвы в Альквалондэ очень коротки и лишены подробностей, и к тому же, практически дословно совпадают в разных текстах. Поэтому я приведу два описания - из опубликованного Сильмариллиона и из "Квенты" V тома Истории Средиземья, поскольку в последнем содержится существенная для нас деталь. Существует так же более развернутое описание битвы в Утраченных Сказаниях, но его я рассматривать не буду, поскольку оно сильно противоречит опубликованному Сильму и, следовательно, для анализа не подходит.

Итак, **Альквалондэ**.

«Затем Феанор оставил его и в мрачных думах сидел под стенами Альквалондэ, покуда не собралось его воинство. Тогда рассудил он, что сил у него довольно, и, войдя в Лебяжью Гавань, послал воинов на стоявшие у причалов корабли, дабы взять их силой. Но тэлери дали ему отпор и сбросили многих нолдор в море. Тогда обнажились мечи, и началась жестокая сеча на судах и на освещенных светильнями набережных и причалах Гавани, и даже на высокой арке ее врат. Трижды отбрасывали от кораблей воинов Феанора, и много было убитых с обеих сторон; но тут авангард нолдор поддержал Фингон и передовые отряды воинства Финголфина, которые, подоспев и обнаружив, что идет бой и родичи их погибают, кинулись в битву прежде, чем узнали, что было причиной розни; кое-кто решил даже, что тэлери хотят помешать исходу нолдор по велению валар. Так тэлери были, в конце концов, побеждены, и большинство мореходов, живших в Альквалондэ — лиходейски убиты. Ибо нолдор стали отчаянны и яростны, а тэлери были слабее и вооружены лишь легкими луками. И нолдор взошли на их корабли, и сели на весла, и поплыли вдоль берегов на север.» (Сильм)

«Но когда воинство Феанора прибыло в Гавань Лебедей, оно попыталось силой захватить белые корабли, что стояли там на якоре, и тэлери воспротивились этому. И было обнажено оружие, и разгорелась жестокая сеча на большой арке у ворот Гавани и на озаренных светом ламп причалах и пирсах, как с печалью говорится о том в песне об Исходе номов. Трижды войско Феанора отбрасывали назад, и многие были убиты с обеих сторон; но авангарду нолдор пришел на помощь передовой отряд народа Финголфина, и тэлери были побеждены, а большинство жителей Альквалондэ - убито или сброшено в море. Ибо нолдор стали яростны и отчаянны, а у тэлери сил было меньше, и вооружены они были по большей части лишь легкими луками.» (Квента, V том)

Попытаемся восстановить ход битвы более подробно.

После того, как получил отказ, Феанор дождался своего войска и попытался силой захватить корабли, не применяя оружие. Однако же попытка отнять корабли обернулась дракой, в которой телери одержали верх и отбили корабли, сбросив многих нолдор в море. Кстати, интересный момент: возможно, первыми погибшими были именно нолдор, поскольку сброшенный в море эльф, скорее всего, обречен, если он без сознания или получил серьезную травму.

Очевидно, телери не могли ожидать нападения, они вообще никогда не участвовали в подобных потасовках, и кроме мореходов, находившихся на кораблях, был еще целый город, который встревожили действия нолдор. Началась свалка и неразбериха.

Инициатива была упущена верными Феанора, шансов победить без применения оружия не осталось - хотя бы потому, что телери значительно превосходили их числом.

И вот, видя, что затея не удалась, а возможно, еще и из-за гибели некоторых своих воинов, Феанор отдал приказ достать оружие.

Скорее всего, на некоторое время это дало нолдор преимущество, поскольку вооруженные бойцы оказались среди безоружных противников. Однако же телери было достаточно много, чтобы нолдор не успели пробиться к кораблям раньше, чем противник найдет, чем дать им отпор.

В Сильмариллионе сказано, что телери были вооружены только легкими луками, однако "Квента" не столь категорична, в ней говорится, что у них были по большей части легкие луки. Здесь разумно верить "Квенте" и трактовать формулировку из Сильмариллиона так, что луки были единственным "настоящим" оружием телери. Однако очевидно, что в ход шло все, что могло быть использовано, как оружие: топоры и другой инструмент, весла, остроги, ножи и любые попавшиеся под руку предметы. Возможно, кто-то из телери имел нетипичное увлечение в виде охоты в лесу и имел копье, хотя вряд ли таких было много. Однако же, это оружие все равно было малоэффективно против воинов в доспехах. Луки названы "легкими", что, скорее всего, означает, что они редко могли пробить нолдорские доспехи. Иначе эта характеристика не имела бы смысла, поскольку, например, дальность стрельбы в городе все равно очень маленькая.

Кто-то из телери хватал любые подвернувшиеся под руку предметы, могущие послужить оружием, кто-то выбегал из домов, либо, пользуясь их укрытием, стрелял из луков. Бой принял беспорядочный характер. Так, начавшись на кораблях и на причалах, он переместился так же на улицы города и даже на арку ворот Гавани. Возможно, нолдор где-то сохраняли некий боевой порядок, поскольку еще во время Непокоя готовились воевать. От телери же вряд ли такого можно было ожидать, тем более, что нападение было для них внезапным.

Однако же множество лучников в городе все равно стало для нолдор большой проблемой, они потеряли много бойцов, но главное - преимущество внезапности. Бой превратился в долгое и кровавое противостояние в городе, где гибло множество легковооруженных телери, но и нолдор несли большие потери, поскольку лучники телери имели существенное преимущество - по большей части они были в домах, могли выбраться на крыши или использовать другие укрытия. Ведь хотя нолдор и помогали им возводить Альквалондэ, город телери все-таки знали лучше. Бой шел с переменным успехом: трижды воинам Феанора удалось прорваться к кораблям, и трижды их оттесняли обратно.

Здесь можно лишь предполагать, но вполне вероятно, что если бы не подоспели Фингон и передовые отряды воинства Финголфина, Феанор был бы рано или поздно вытеснен из Гавани окончательно, поскольку нолдор было значительно меньше, чем телери, так что каждый боец для них был намного ценнее, а большие потери несли обе стороны. Иными

словами, численный перевес телери рано или поздно сказался бы.

Что доказывает теорию о том, что бой был беспорядочным - подошедшие нолдор Второго Дома даже не смогли понять, что происходит, и что феаноринги нацелились именно на корабли. Им показалось, будто телери "хотят помешать исходу", то есть, видимо, стремятся не дать нолдор пройти.

Новый противник атаковал телери со стороны ворот, очевидно, более слаженно, чем уже рассеянные по городу и поредевшие феаноринги. Теперь враг оказался и внутри города, и со стороны ворот, и таким образом, бой быстро завершился, корабли были захвачены. В Сильме сказано, что убито было большинство мореходов, однако "Квента" говорит о том, что погибла большая часть населения Альквалондэ. Второе действительно кажется более правдоподобным, поскольку бой шел по всему городу. Следовательно, неизбежно погибали и те, кто не пытался сражаться. Среди "мирных" телери с огромной вероятностью началась паника, многие пытались спастись бегством и гибли в общей неразберихе, поскольку очень трудно мгновенно определить, имеет ли при себе какое-то оружие бегущий эльф или нет. Возможно, феаноринги, ослепленные яростью, просто не разбирались и убивали любого телеро, который встречался у них на пути. От подошедших позже нолфингов тоже пострадали и те, кто сражался, и те, кто бежал.

Подводя и итоги, о стратегии и тактике действий в Альквалондэ можно сказать то... что оных стратегии и тактики там не было. Эта была настоящая резня и свалка, безо всякого порядка и с огромным количеством жертв с обеих сторон - но больше, конечно, среди телери.

Это объясняется как тем, что представления нолдор о войне на тот момент были сугубо теоретическими, и от них действительно не стоило ожидать грамотных действий в довольно сложной ситуации, так и тем, что этот бой был неожиданным для обеих сторон и начался, скорее всего, уже безо всякого порядка и внятного руководства.

Приложение.

Описание битвы в Альквалондэ из Утраченных Сказаний.

«Зри же, мыслит Фэанор: нет у их воинства никакой надежды быстро пробраться вдоль берега, кроме как на кораблях.

- А буде, - сказал он, - прибрежные эльфы не отдадут нам корабли, должны мы взять их. Потому, спустившись в гавань, попытались они взойти на стоявшие там корабли, но солосимпи воспретили им, однако не устояли они против великого множества гномов** и оттого родилась вражда меж эльдар и эльдар. Так, подняли нолдоли** всех женщин своих и детей, и великое воинство в придачу на борт, и, отвязав корабли, начали грести великим множеством весел в море. Гнев великий возгорелся в сердцах Прибрежных Флейтистов, когда увидели они похищение кораблей, созданных их искусством и долгими трудами - а иные из тех судов, как то рассказано, встарь построили на Тол Эрэссэа боги, и были то древнейшие из кораблей, ладьи чудесные и волшебные. и нежданно раздался среди них глас:*

- Никогда не покинуть вора́м Гавань на наших кораблях!

И все солосимпи, что были там, взбежали на стену скал, на арку, под коей пройти должен был флот и, стоя там, кричали гномам, чтобы те вернулись; но гномы не обратили на них внимания и не изменили курса, и солосимпи стали грозить им камнями и напрягли свои эльфийские луки.

Видя то и полагая, что уже разгорелась битва, подошли те из гномов, кому не удалось

отплыть и на чью долю выпал пеший путь вдоль берега; поспешили они зайти сзади солосимпи и, внезапно напав на них возле врат Гавани, убивали их безжалостно или сбрасывали в море; и так впервые гибли эльдар от оружия своих сородичей, и было сие деянием страха. Премного было число солосимпи, что пали, и немало пало гномов, ибо тяжкий бой пришлось им вести, чтобы пробиться обратно с узких троп по вершинам утесов, потому что многие эльфы прибрежного народа, услышав шум битвы, собрались позади них.

Но, наконец, все свершилось, все корабли вышли в открытое море, нолдоли последовали далее, но разбиты были маленькие светильники, и темна стала Гавань и очень тиха, если не считать лишь слабого звука плача. Подобны сему были все деяния Мэлько в этом мире.»

*солосимпи - телери.

**нолдоли, гномы - нолдор.

Примечание к части Эта глава будет небольшой, и, по сути, будет представлять собой систематизацию известных фактов и очевидных вещей. Но не стоит огорчаться - ведь это потому, что Дагор-ну-Гилиат описана у Профессора весьма подробно. Как всегда, жду критику и дополнения.

Карта из атласа Фонстад: <http://i053.radikal.ru/0806/95/f847e3a4cfe8.gif>

III - 3.2. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Стратегия и тактика военных действий. Дагор-ну-Гилиат и последовавшие за ней события.

Вторая Битва Белерианда, Дагор-ну-Гилиат, во всех текстах описана примерно одинаково, с минимальными отличиями. Наиболее развернутые и подробные описания встречаются в Сильмариллионе и Серых Анналах, поэтому я буду пользоваться именно ими.

Итак, ход битвы:

«Как уже говорилось, Феанор и его сыновья первыми из изгоев пришли в Средиземье и высадились на пустоши Ламмот, что значит Великое Эхо, на внешних берегах залива Дрэнгист. И, едва нолдор ступили на берег, кличи их были подхвачены холмами и умножились, голосами бесчисленного могучего войска наполнив берега Севера. И гул пламени, пожиравшего корабли в Лосгаре, унесся в море гневным ревом великой бури, и все, кто слышал его, исполнились изумления.

Сполохи того пожара видел не только Финголфин, брошенный Феанором в Арамане, но и орки, и другие соглядатаи Моргота. Ни одно предание не говорит, какие думы родились в душе Моргота при вести, что Феанор, его злейший враг, привел с запада войско. Но едва ли он испугался, ибо не верил тогда еще в силу нолдорских мечей; а вскоре стало ясно, что он замыслил сбросить их в море.

Под холодными звездами, перед восходом луны воинство Феанора двинулось наверх по долгому заливу Дрэнгист, что пронзал Эред Ломин — Зычные Горы — и вошло в обширные земли Хитлума; и, в конце концов, подошли они к длинному озеру Митрим и разбили лагерь на северном берегу его, в краю, носившем то же название. Но орды Моргота, пробужденные шумом в Ламмоте и пожаром в Лосгаре, просочились через перевалы Эред Вэтрина, Теневого Хребта, и обрушились на Феанора внезапно, прежде чем лагерь успели укрепить, как должно. И там, в седых полях Митрима, разыгралась Вторая Битва Войн Белерианда, Дагор-ну-Гилиат зовется она, Битва-под-Звездами, ибо луна тогда еще не взошла; и она прославлена в песнях. Нолдор, немногочисленные и захваченные врасплох, тем не менее быстро победили; свет Амана не погас еще в их очах, они были сильны и скоры, гнев их гибелен, а мечи — длинны и смертоносны. Орки бежали пред ними, их выбили из Митрима с большими потерями и гнали через Теневой Хребет до великой равнины Ард-Гален, что лежит к северу от Дортониона. Там армии Моргота, что проникли в долину Сириона и осаждали Кирдана в Фаласских гаванях, двинулись на помощь оркам — и тоже были разбиты. Ибо сын Феанора Келегорм, прознав о них, устроил засаду и, обрушившись на врага с холмов близ Этель Сириона, оттеснил орков в топи Серех. Воистину, дурные вести пришли в Ангбанд, и Моргота охватило смятение. Десять дней длилась битва, и из всего воинства, подготовленного им для завоевания Белерианда, возвратилась лишь жалкая горстка.» (Сильм)

Рассмотрим ход битвы подробнее.

Феанор не имел представлений о том, где расположена твердыня Врага, и каковы его силы. О наличии у него разведки он также не подозревал. Это и неудивительно, ведь нолдор в принципе мало знали о Белерианде, поскольку все сведения, которые у них могли быть, относились к временам Великого Похода. Феанор весьма громко заявил о своем появлении и вряд ли предпринял какие-либо предосторожности при дальнейшем продвижении, так что шпионам Моргота было не трудно его обнаружить. Можно было бы предположить, что он намеренно не таился, но далее сказано, что нападение застало его врасплох, а значит, Феанор действительно не подозревал, что Моргот узнал о нем так скоро.

Тем не менее, ему повезло, поскольку вражеская армия напала на него тогда, когда войско уже остановилось, чтобы обустроить лагерь, а не раньше, на марше вдоль узкого залива.

Нападение было неожиданным, но Мелькор, привыкший воевать с синдар, недооценил своего нового противника. Нолдор оказались лучшими воинами, имели лучшее оружие и, что весьма вероятно, более тяжелые доспехи: латные или пластинчатые, в то время как синдар носили в основном кольчуги и еще более легкие доспехи (см. главу о вооружении и технологиях).

Нолдор быстро победили, и орки вынуждены были бежать через горы на равнину Ард-Гален. Что тоже было выгодно для нолдор, поскольку плоская равнина не давала противнику воспользоваться знанием местности, в котором он их явно превосходил. После этого Моргот перебросил к Ард-Гален войска, осаждавшие Фаласские Гавани. Как оказалось, нолдор быстро учились на своих ошибках, поэтому уже усвоили, что такое разведка и тактика, а также успели изучить местность (или, что более вероятно, узнать подходящее место для засады от митримских синдар). Собственно, в этой битве впервые нолдор применена тактическая хитрость, а именно засада.

Битва длилась всего десять дней, а подкрепления проделали довольно долгий путь. Они двигались очень быстро и были утомлены дорогой, так что Келегорм легко отбросил их к Топям Серех и разгромил.

Однако битва на этом не закончилась:

«Однако, хоть до поры Моргот и не знал этого, была у него причина для величайшей радости. Ибо Феанор, в гневе своем на Врага, не остановился, но продолжал гнать остатки орков, думая добраться так до самого Моргота. И он хохотал, играя мечом, радуясь, что не отступил перед гневом валар и трудностями пути и узрел час мести. Ничего не знал он об Ангбанде и о тех огромных силах, что столь быстро собрал Моргот; но хоть и знал, — его бы это не удержало; ибо он далеко опередил свое войско; и, увидя это, прислужники Моргота повернули назад, и на помощь им вышли из Ангбанда балроги. Там, близ пределов Дор-Даэдэлота, края Моргота, Феанор с немногими друзьями был окружен. Бился он долго и неустрашимо, хотя был объят огнем и изранен; но, в конце концов его поверг Готмог, предводитель балрогов, которого после сразил в Гондолине Эктелион. Там Феанор и погиб бы, не приди ему в это время на помощь сыновья с войском. Балроги оставили его и отступили в Ангбанд.» (Сильм)

Возможно, Феанор действительно просто увлекся погоней, а возможно ожидал, что

Моргот выйдет во главе своего воинства, как это было принято у эльфов. Однако, как известно, Черный Вала придерживался совсем других принципов. Но так или иначе, наряду с блестящими тактическими решениями, нолдор проявляли и поразительное безрассудство.

Как известно из Сильмариллиона, Феанор в итоге погиб, а его сыновья отступили и стали укреплять лагерь в Митриме и налаживать отношения с синдар.

Что примечательно, войско нолдор превосходило армии синдар. Те видели их "могучими" и преисполнились надежды:

«И тогда все эльфы Белерианда исполнились изумления и надежды на могучих родичей, нежданно вернувшихся с Запада в час нужды; и верилось им вначале, что нолдоры пришли, как посланцы валар, чтобы освободить их.» (Сильм)

Несколько позже произошло еще одно столкновение:

«Но в самый час смерти Феанора к его сыновьям явился посол Моргота с признанием поражения и предложением условий — вплоть до возвращения Сильмарилля. Тогда Маэдрос Высокий, старший из сыновей, стал убеждать братьев притвориться, что они согласны на переговоры, и поехать в назначенное место. Но нолдор были не честней Моргота. Потому оба посольства прибыли с силами большими, чем было договорено; но Моргот прислал больше войска, и там были балроги. Товарищей Маэдроса перебили, а его самого — по приказу Моргота — захватили живым и отвели в Ангбанд.» (Сильм)

Но ни в Сильмариллионе, ни в прочих текстах нет более подробного описания, поэтому я не рискну строить предположения о том, как именно происходила эта битва.

Согласно Сильмариллиону, воинство Финголфина, перешедшее Хелькараксэ, не встретило никакого сопротивления, поскольку из-за восхода Солнца прислужники Моргота были напуганы, бежали в Ангбанд и не решались его покинуть. Нолдор дошли до самых Врат Ангбанда, но не стали пытаться штурмовать их, а отступили в Митрим, чтобы восстановить силы после долгого перехода:

«А когда воинство Финголфина явилось в Митрим, Солнце, пылая, взошло на западе; и Финголфин развернул голубые и серебряные стяги, велел протрубить в рога, — и цветы расцветали под их шагающими ногами, и века звезд кончились. С восходом великого светоча прислужники Моргота бежали в Ангбанд, и Финголфин без помех миновал укрепления Дор-Даэдэлота, куда враги его прятались под землей. А после эльфы ударили в ворота Ангбанда, и вызов труб сотряс башни Тангородрима: и Маэдрос услышал его в муках своих — и громко закричал, но голос его потерялся в каменном эхе. Но Финголфин, будучи иного нрава, чем Феанор, и помня о коварстве Моргота, отступил от Дор-Даэдэлота и повернул назад к Митриму, ибо получил вести, что там найдет сыновей Феанора, к тому же он хотел укрыться за щитом Теневых Гор, пока народ его будет отдыхать и набираться сил. Ибо Финголфин видел мощь Ангбанда и не считал, что он падет от одного лишь звука труб. Поэтому, придя, наконец, в Митрим, он встал лагерем у северных берегов озера.» (Сильм)

Но в "Шибболет Феанора" описывается другая версия событий. Сразу после перехода

Льдов, в Ламмоте, на нолдор напали орки, и в этой битве погиб младший сын Финголфина, Аракано:

«Аракано был самым высоким из братьев и наиболее порывистым, но имя его не было синдаризовано, ибо он погиб в первой битве воинства Финголфина с орками, Битве у Ламмот (но синдаринскую форму «Аргон» (Argon) часто давали в качестве имени и нолдор и синдар в память о его доблести)

<...>

Когда нападение орков застало войско врасплох во время марша на юг, и ряды эльдар подались назад, он прыгнул вперед и прорубал себе дорогу среди врагов, уstraшенных его ростом и яростным огнем глаз, пока не добрался до командира орков и не сразил его. Хотя он сам был окружен и убит, орки пришли в ужас, и нолдор преследовали их, перебив многих.» (Шибболет Феанора)

Как мы видим, здесь тоже имела место безрассудная атака, причем из текста выходит, что Аракано бросился на врагов в одиночку. Хотя, конечно, логичней было бы предположить, что все же с небольшим отрядом. Было ли это действие осмысленным? В некотором мере, да, потому что орки напали на нолдор сразу после того, как те перешли Льды, и все воинство было сильно измотано переходом. К тому же, нолдор оказались зажаты в Ламмоте, и из-за невыгодного положения понесли бы большие потери, если бы орки не обратились в бегство. С другой стороны, если бы Аракано взял с собой побольше воинов (или вообще хоть сколько-нибудь воинов), возможно, он остался бы жив.

Примечание к части Карта Третьей Битвы из атласа Фонстад:
http://www.tolkiensite.narod.ru/maps/battles/third_battle.gif

III - 3.3. Нолдор Предначальной и Первой Эпох. Стратегия и тактика военных действий. Дагор Аглареб.

Дагор Аглареб, Третья Битва Белерианда, довольно подробно описана в текстах, и, хотя в разных версиях заметны существенные различия, ее анализ достаточно прост. В то же время, ее ход изобилует интересными подробностями, которые могут быть полезны для понимания дальнейшей истории войн Первой Эпохи, но нечасто упоминаемы поклонниками творчества Профессора.

На момент начала битвы 60 год Первой Эпохи (согласно Серым Анналам) расположение сил нолдор было следующим:

Финголфин и Фингон держали Хитлум и уже выстроили крепость Барад-Эйтель. Возможно, Дор-Ломин на тот момент уже был отдан Фингону, а владением Финголфина остался Митрим.

Тургон в Нэврасте, и его народ составлял *«почти треть нолдор, последовавших за Финголфином, и еще большее число синдар»* (Сильм).

Ангрод и Аэгнор держали Дортонион и жили в северной части нагорья, народ их был немногочисленным.

Маэдрос с братьями поселился в землях вокруг холма Химринг, и это место было названо Пределом Маэдроса. Маглор держал ущелье между холмами Маэдроса и отрогами Синих Гор. Сыновья Феанора еще не расселились по Восточному Белерианду, только народ Карантира поселился отдельно от остальных, в верховьях Гэлиона:

«Народ Карантира поселился дальше на востоке — в верховьях Гэлиона, вокруг озера Хелеворн под горой Рэрир и к югу от нее» (Сильм).

Возможны несколько версий, где находились Финрод и Ородрет. Согласно Сильмариллиону, еще в 50 году (Серые Анналы) Финрод находился на острове Тол Сирион:

«Прошло еще тридцать лет, — и сын Финголфина Тургон покинул Нэвраст, где жил тогда, и отыскал своего друга Финрода на острове Тол Сирион» (Сильм)

Но в Серых Анналах сказано, что крепость на острове Тол Сирион была построена уже после окончания Третьей битвы, в 60 году:

«была у него [Финрода, прим. мое] и крепость на севере, в широком проходе меж Эредвэтрин и Дортонионом, через который Сирион тек на юг. Там, посреди реки, находился остров, а на нем Инглор [Финрод] выстроил могучую сторожевую цитадель — Миннас-тирит, и после возведения Нарготронда, он назначил ее правителем Ородрета.» (Серые Анналы)

«Теснину Сириона держал Финрод и выстроил на острове посреди реки могучую сторожевую крепость Минас-Тирит; но, когда был создан Наргофронд, передал эту

твердыню своему брату Ородрету.» (Сильм)

Значит, возможно, на Тол Сирион у Финрода было временное жилище или он просто странствовал по тем местам.

К тому же, в 50 году началось строительство Нарготронда, но Финрод не переселялся туда до того, как город был полностью возведен, однако лично участвовал в строительстве и, вероятно, держал там какие-то военные силы.

Следовательно, есть три варианта, где могли находиться Финрод и Ородрет на момент начала Дагор Аглареб:

1. Они жили в Митриме вместе с народом Финголфина.
2. Они жили на Тол Сирион, но остров еще не был укреплен.
3. Ородрет находился в Митриме или на Тол Сирион, а Финрод был занят строительством Нарготронда и временно жил там.

Наиболее интересные и подробные описания встречаются в опубликованном Сильмариллионе (ему идентична Квента Сильмариллион 5 тома HoME), Серых Анналах и Поздних Анналах Белерианда (5 том HoME). Я приведу их все для удобства сравнения.

«А тем временем Моргот, поверив донесениям соглядатаев о том, что владыки холдор странствуют по Белерианду, не помышляя о войне, устроил испытание сил и бдительности своих врагов. Еще раз, внезапно, двинулась его мощь: содрогнулись земли севера, и из трещин вырвался огонь, и Железные Горы изрыгнули пламя; и орки двинулись через Ард-Гален. Оттуда они ринулись на западе вниз по Сириону, а на востоке - через земли Маглора, в ущелье меж холмами Маэдроса и отрогами Синих Гор, но Финголфин и Маэдрос не дремали, и покуда другие выслеживали отдельные банды орков, что проникли в Белерианд и творили в нем лихо, они с двух сторон обрушились на главное войско, штурмовавшее Дортонион; победили прислужников Моргота, обратили их в бегство и наголову разбили, уничтожив всех до единого у самых врат Ангбанда. Такова была третья великая битва в Войнах Белерианда, которую называли потом Дагор Аглареб, Достоянной Битвой.» (Сильм)

«§ 77 Тогда Моргот, поверив донесениям своих соглядатаев, что владыки Эльдар расселились по всему Белерианду и мало помышляют о войне, задумал проверить силы и бдительность своих врагов. И снова, почти без предупреждения, его силы пришли в движение, на Севере внезапно заколебалась земля, и огонь вырвался из ее трещин, а Железные Горы изрыгнули пламя; и армия Орков хлынула в Долину Сириона, пытаясь прорваться в самое сердце Белерианда. Но Финголфин и Майдрос не дремали. Быстро собрав огромное воинство из Холдор и Синдар, они уничтожили банды Орков, пробравшиеся в их земли, а главное вражье войско Эльфы отбросили на равнину Ардгален, там окружили и перебили до последнего воина на виду у Ангбанда. То была Третья Битва Войн Белерианда и ее называли Дагор Аглареб, Достоянная Битва.» (Серые Анналы)

«Моргот испытал свои силы и бдительность Холдор. Его мощь была явлена внезапно: и были землетрясения на Севере, пламя обрушилось с гор, и орки совершили набег на Бэлэрианд; и банды грабителей проникли далеко вглубь и вширь за границу. Но Финголфин и Майдрос собрали большие силы своего народа и Темных эльфов и они уничтожили всех разбредшихся Орков; они загнали главные полчища в Бладорион [Ард-

Гален, прим. мое], там окружили и уничтожили их в виду Ангбанда. Это была Вторая Битва — Дагор Агларэб, Славная Битва.» (Поздние Анналы Белерианда, 5 том)

Итак, нолдор расселились по Белерианду, и настал мир. Но в 60 году Первой Эпохи (Серые Анналы), Моргот внезапно выдвинул войска в Белерианд. Начало битвы сопровождалось извержением Тангородрима, так что в некотором смысле Третья Битва была "репетицией" Дагор Браголлах. Однако не сказано ни о каких-либо потерях у нолдор из-за извержения, ни об ущербе, нанесенном земле Ард-Гален, так что можно предположить, что извержение не было очень сильным, и лава остановилась в Дор-Даэделот. Скорей всего, Мелькор пока не рассчитывал использовать лаву как оружие, для него гораздо важнее был вулканический дым, который закрыл солнце, ведь орки его боялись и хуже сражались при дневном свете. Кроме того, землетрясение, дым и огонь могли использоваться и для того, чтобы напугать и деморализовать эльфов.

Далее описания разнятся. Мы встречаем три варианта направления удара сил Моргота. По версии Сильмариллиона орки двинулись одновременно через ущелье Сириона, на Дортонион и через Маглоровы Врата. Серые Анналы упоминают только продвижение вражеского войска через Долину Сириона, а Поздние Анналы Белерианда лишены конкретики.

Судя по предыдущим и последующим битвам, наиболее вероятной представляется версия Сильмариллиона, поскольку Морготу свойственно наносить удар одновременно по нескольким направлениям, пытаясь отрезать своих противников друг от друга и заставить каждого противостоять его силам в одиночку. Также следует учитывать, как дополнение, Поздние Анналы Белерианда, где сказано, что банды орков «проникли далеко вглубь и вширь за границу», поскольку это совершенно очевидно и естественно для орков.

Еще довольно примечательно, что среди войск Моргота не названо никого другого, кроме орков, хотя балроги раньше уже участвовали в битвах. Но этот момент будет рассмотрен в соответствующей главе.

Несмотря на то, что исход битвы решили Финголфин и Маэдрос, и только их действия упомянуты, очевидно, что самый главный удар приняли на себя Ангрод и Аэгнор в Дортонионе, и они смогли продержаться до тех пор, пока не подошла подмога. Помимо доблести и отваги их народа, успех объясняется еще и тем, что нагорье Дортонион само по себе было серьезной преградой для Моргота:

«С северных склонов Дортониона любовались степями Ард-Галена сыновья Финарфина Ангрод и Аэгнор — вассалы своего брата Финрода, владыки Наргофронда. Народ их был малочислен, ибо земли те довольно пустынные, а великое нагорье считалось преградой, взять которую Морготу будет нелегко.» (Сильм)

Земли Маглора тоже оказались на пути наступающей армии орков, и хотя это не была наибольшая часть войска, для него ход сражения был куда менее благоприятен. В отличие от Ангрода и Аэгнора, в его замках не было никаких природных препятствий для противника:

«Область меж рукавами Гэлиона опекал Маглор, и было там место, где холмы разрывались» (Сильм)

Так, Маглор не смог отбиться от врага, и банды орков проникли в Восточный Белерианд.

Сложно судить, что происходило в Долине Сириона. Доподлинно неизвестно, находились ли Финрод и Ородрет на Тол Сирион или нет. Но во всяком случае, там не было даже укреплений, и не указана ни принадлежность этих земель Финроду, ни то, что там была битва, так что можно заключить, что либо орки прошли вдоль Сириона беспрепятственно, либо Финрод, так же, как Маглор, не имел сил задержать его.

Далее, согласно Сильмариллиону, Маэдрос и Финголфин предприняли весьма интересный и рискованный ход: оставив в тылу вражеские войска, проникшие в Белерианд через Маглоровы Врата и Долину Сириона, они пришли на помощь Ангроду и Аэгнору и разбили главные силы противника.

В это время другие выслеживали банды орков, разбредшиеся по Белерианду. Доподлинно неизвестно, кто именно имеется в виду. Но можно предположить, что на западе участвовали силы Тургона, войска, оставленные на территории строящегося Нарготронда, Финрод и Ородрет. Также мог там быть и Фингон, однако я рискну предположить, что он скорее находился рядом с Финголфином. Некоторые банды орков могли дойти до Битомбара и Эглареста и подходить к границам Дориата. На востоке, вероятно, орков преследовали Маглор, Карантир и эльфы Оссирианда. Можно предположить, что также их выслеживали Амрод и Амрас. Возможно, и до установления Осады они жили южнее остальных братьев.

Закончилась битва, в чем согласны между собой все тексты, полным разгромом вражеской армии и началом Осады Ангбанда, которая продлилась почти четыре века.

Дополнение 1.

О бандах орков в Белерианде и об опасности диверсий.

[По мотивам дискуссии. Это довольно общие рассуждения, которые применимы не только к Арде. Очень просто и коротко, но может оказаться полезно для понимания.]

На первый взгляд, разрозненные банды орков, проникшие в Белерианд через Долину Сириона и Маглоровы Врата кажутся несерьезной проблемой. Так зачем они понадобились Мелькору, и почему основное войско атаковали только Финголфин и Маэдрос, а остальные были заняты выслеживанием орочьих банд?

В действительности, вражеские отряды в тылу у противника - это очень выгодная стратегия и очень большая проблема для другой стороны.

Во-первых, противник теряет ресурсы и население. Во-вторых, коммуникации становятся менее надежными. И в-третьих, противник распыляет силы, тратя на преследование гораздо больше сил, чем было отправлено в его тыл.

Поясню на примере.

Орки напали на эльфийское поселение, перебили жителей, сожгли дома и посева, угнали скот. Лорд этой земли вынужден во-первых, отправить в погоню такой отряд, который сможет справиться с бандой орков, а во-вторых, защитить все окрестное население, поскольку он не знает, какова будет у орков следующая цель. Он может

оставить защиту в каждом поселении, и тогда получится, что из-за одной банды нужно собрать не один достаточно сильный отряд, а много таких. Итого эльфы потратили намного больше сил, чем Моргот. Либо можно эвакуировать население куда-либо, и тогда охранять его станет проще. Но при этом население не сможет кормить армию, и начнутся проблемы со снабжением. Впрочем, в первом случае они тоже начнутся, потому что чем больше армия, тем больше ей нужно ресурсов, и тем меньше ей может дать население. Потому что армия из того же населения и состоит, значит все больше эльфов не работают, а воюют. Те поселения, которые пострадали от набега, тоже нуждаются в помощи (если там еще есть, кому помогать) и не могут снабжать тех, кто их защищает. Здесь можно еще добавить, что ценность одного орка для Моргота практически нулевая. Несмотря на то, что отправленные в тыл противника гламхот с огромной вероятностью будут перебиты, это его не особенно волнует. При том для любого эльфийского правителя очень важны его подданные. А учитывая, что эльфов не так уж много, и потери населения восполняются медленно, последствия нападения на мирных жителей и вовсе могут быть катастрофическими.

Есть и еще один момент. Ни одна армия не эффективна без снабжения и информационного сообщения. Но те же орки могут с легкостью нападать на обозы и гонцов. И снова приходится расплывать силы на их охрану, но все равно со снабжением и вестями начинаются проблемы.

Кроме того, отряды в тылу у эльфов могут объединиться и в определенный момент ударить уже существенными силами. В итоге армия вместо того, чтобы воевать с главными силами противника, разбирается со множеством проблем у себя с тылу, что очень сильно снижает ее боеспособность.

Возможно, изначально Моргот планировал другое: например, заблокировать Тургона в Нэврасте и Тингола с Дориате (если тот решит выйти), а возможно, даже снова осадить Бритомбар и Эгларест, но получилось совсем иное.

Однако и это принесло эльфам немало бед, и сил на то, чтобы уничтожить рассеянные по Белерианду банды ушло немногим меньше, чем на битву с основными силами врага.

Дополнение 2.

Другие версии.

В ряде текстов нападения Моргота перед началом Осады вообще нет. Говорится, что эльфы собрали достаточно сил и просто установили Осаду. Есть также версия, что вместо большой битвы были отдельные набеги орков.

Квента Сильмариллион 5 тома:

«А Майдрос просил прощения у Финголфина и его народа за то, что их покинули в Эрумане, и отдал он все добро Финголфина, которое было увезено на кораблях; и отказался от притязания на владычество над всеми номами. С этим не все его братья согласились в сердце своем. И дом Фэанора был прозван «Обездоленным» - из-за приговора Богов, что даровали власть над Туном Финголфину, и из-за потери Сильмарилей. Ныне царил мир, и зависть утихла; но все же сыновья Фэанора держали связывающую их клятву.

§ 99 И тогда номы, воссоединившись, вышли из Хитлума, и гнали перед собой слуг Моргота, и осадили Ангбанд с запада, и с юга, и с востока. И затем последовали долгие

годы мира и счастья; ибо то было время, что в песнях зовется Осадой Ангбанда, и длилась она более четырехсот лет солнца, пока мечи номов защищали землю от разорения Морготом, а сила его была заключена в Ангбанде.»

Далее описывается собственно Дагор Аглареб, но происходит она уже во время Осады.

Самый ранний Сильмариллион, 4 том:

[после спасения Фингоном Маэдроса] *«Номы выступают в поход и осаждают Ангбанд.»*

"Квента", 4 том, после того же момента:

«И вот номы выступили в поход и осадили Ангбанд с запада, юга и востока.»

В самых ранних Анналах Белерианда (4 том) нет описания одной крупной битвы, есть только набеги орков, которые продолжаются около года:

«50 год: Вновь мощь Моргота приходит в движение. Землетрясения на Севере. Начинаются набеги орков.

(...)

51 год: Номы снова отбрасывают орков, начинается Осада Ангбанда. На севере вновь устанавливаются великий мир и тишина.»